

СТРАСТИ ВОКРУГ СПОРТА

Социально-педагогические
проекты реорганизации
сферы физической культуры
и спорта

С П О Р Т

А. Г. Алексеев

**Страсти вокруг спорта.
Социально-педагогические
проекты реорганизации сферы
физической культуры и спорта**

«Спорт»

2018

УДК 796/799
ББК 75.1

Алексеев А. Г.

Страсти вокруг спорта. Социально-педагогические проекты
реорганизации сферы физической культуры и спорта /
А. Г. Алексеев — «Спорт», 2018

ISBN 978-5-9500179-0-2

В предлагаемой коллективной монографии, также имеющей характерные особенности учебного пособия, последовательно излагаются три самостоятельных, но объединенных общей теоретической социально-философской концепцией спорта социально-педагогических проекта. Социальных – с точки зрения их комплексного и широкого охвата финансово-экономических, социально-политических, правовых, религиозных, иных основ и закономерностей функционирования и развития сферы физической культуры и спорта. Педагогических-с позиции их учебно-образовательной направленности на широкие круги физкультурно-спортивной общественности. Материал предназначен для профильных специалистов и руководителей.

УДК 796/799
ББК 75.1

ISBN 978-5-9500179-0-2

© Алексеев А. Г., 2018
© Спорт, 2018

Содержание

Предисловие	6
Раздел 1	8
Глава 1. Система физкультурно-спортивной деятельности и управления в муниципальном образовании	8
1.1. Формально-логический подход к анализу документальных научно-исследовательских и учебно-методических работ, посвященных проблемам разноразовного управления отечественной физкультурно-спортивной сферой	8
1.2. Социологический традиционный анализ документов и материалов по теме исследования	13
1.3. Политэкономический анализ некоторых представленных в литературе системных моделей организации сферы физической культуры и спорта	20
Глава 2. Организация, методы, аналитика исследовательского проекта	25
2.1. Обоснование выбора вида и рабочий план исследования	25
2.2. Программа социологического исследования по Проекту	26
Глава 3. Теоретическая разработка по результатам анализа документов и проведенного исследования	33
3.1. Основания и причины проблемного несоответствия между документально-теоретическими материалами и реальными прецедентами функционирования сферы физической культуры и спорта	33
3.2. Социально-психологический фактор в спорте и его роль в административно-хозяйственном управлении физкультурно-спортивной сферой	42
3.3. Логика моделирования физкультурно-спортивных систем в муниципальных образованиях	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Страсти вокруг спорта. Социально-педагогические проекты реорганизации сферы физической культуры и спорта

Коллективная монография

Авторский коллектив:

Раздел 1 – Ю. А. Цегельный; д.п.н., к.ф.н. А. А. Передельский.

Раздел 2 – А. Г. Алексеев; д.п.н., к.ф.н. А. А. Передельский; академик РАО, д. п. н., проф. С. Д. Неверкович.

Раздел 3 – Киртоакэ Александру; д.п.н., к.ф.н. А. А. Передельский.

Рецензент – академик РАО, д.п.н., проф. С. Д. Неверкович

© Передельский А. А., Цегельский Ю. А... Киртоакэ А., Алексеев А. Г... Неверкович С. Д., 2018

© Издательство «Спорт», 2018

Предисловие

На социологическую науку в целом и на социологию спорта (одну из частных областей социологического знания) многие ученые смотрят как на совокупность специфических социальных теорий, скрепленных определенной методологией и методикой. Однако при этом иногда упускается из виду, что социологические методы и технологии могут выступать общим основанием для самых различных областей социальной практики, инвариантным инструментарием научно-исследовательской деятельности, инструментарием, включающим формально-логические и конкретно-содержательные процедуры и операции.

Конкретно-социологические исследования как раз и восполняют указанное упущение, исправляют отмеченный недостаток в процессе изучения предельно разнообразных вопросов и проблем социальной деятельности и отношений (в том числе в сфере физической культуры и спорта), ориентируясь на применение данного инструментария.

Имея в своем арсенале комплексный механизм разработки и реализации целостных и сложно организованных научно-исследовательских программ, конкретно-социологические исследования (КСИ) позволяют не только обеспечить глубину и полноту научного анализа, структурную четкость и логическую строгость аналитических документов, но и подняться на уровень социальных научно-практических проектов.

В предлагаемой коллективной монографии, также имеющей характерные особенности учебного пособия, последовательно излагаются три самостоятельные, но объединенные общей теоретической социально-философской концепцией спорта социально-педагогические проекты. Социальные – с точки зрения их комплексного и широкого охвата финансово-экономических, социально-политических, правовых, религиозных, иных основ и закономерностей функционирования и развития сферы физической культуры и спорта; педагогические – с позиции их учебно-образовательной направленности на широкие круги физкультурно-спортивной общественности.

В узко социальном плане данная монография предназначена для профильных специалистов и руководителей.

Первый социально-педагогический проект, выполненный Ю. А. Цегельным, нацелен на поиск и исследование альтернативных возможностей системной организации и управления функционированием муниципальной сферы физической культуры и спорта, более того, на моделирование оптимального алгоритма ее долгосрочного и прогрессивного развития с учетом действующего законодательства, прецедентов финансово-экономического и правового обеспечения, административно-хозяйственного бюрократического управления.

Второй социально-педагогический проект под авторством А. Г. Алексеева также касается законодательных основ и прецедентных механизмов организационно-управленческой работы, прежде всего муниципальных властей, но не прямо, а в преломлении проблемы «разгула» и «беспредела» многочисленных неформальных молодежных движений и субкультур, многие из которых активно позиционировали и позиционируют свою тесную связь со спортом.

Наконец, третий социально-педагогический проект, подготовленный Киртоакэ Александру, посвящен разработке модели антикризисной реорганизации районной сферы физической культуры и спорта уже не в России, а в Республике Молдова. Эта модель базируется на этнокультурных традициях и современной широкой востребованности, массовой популярности народной борьбы «трынтэ», а также близких ей по духу и основам комплексной подготовки спортсменов вольной и классической борьбы, самбо и дзюдо.

Отличительной чертой данных проектов является глубокий и всесторонний социальный анализ, но, главное, реалистичность этого анализа, исследование и конкретный учет действительных, а не мнимых социальных сил, закономерностей, факторов влияния.

Каждый из этих факторов порожден, как правило, весьма далекими от спорта интересами, преследует свои, отнюдь не спортивные цели.

Все вместе эти факторы создают вокруг спорта совершенно ненужные, чуждые спортивной деятельности ажиотаж и шумиху. Приходится только удивляться, что сфера физической культуры и спорта при всех этих «страстях вокруг спорта» еще умудряется как-то выживать, но выживать скорее не благодаря, а вопреки.

Раздел 1

Оптимизация системного оформления физкультурно-спортивной сферы муниципального образования

Глава 1. Система физкультурно-спортивной деятельности и управления в муниципальном образовании

1.1. Формально-логический подход к анализу документальных научно-исследовательских и учебно-методических работ, посвященных проблемам разноуровневого управления отечественной физкультурно-спортивной сферой

Разноуровневое управление физкультурно-спортивной сферой жизнедеятельности современного российского общества сегодня привлекает внимание многих специалистов в области политики, науки, образования, спорта. Спектр исследуемых вопросов довольно обширен: от глобальной задачи сохранения и приумножения человеческого капитала и здоровья россиян – до структурно-функциональной оптимизации работы профильных организаций и учреждений как мельчайших ячеек сферы спорта и физического воспитания. Среди наиболее значимых или популярных применительно к текущему моменту тем можно выделить следующие:

- 1) инновационные подходы, концепции, решения по поводу всего в целом или каких-либо частных в приложении к сфере физической культуры, физическому воспитанию и образованию, к спорту в России и за рубежом;
- 2) анализ правовых основ и государственного правового регулирования, касающихся сферы физической культуры и спорта;
- 3) анализ основ организации финансирования, управления, менеджмента, затрагивающих сферу физической культуры и спорта;
- 4) правовое и финансовое регулирование, управление физкультурно-спортивной сферой на уровне Российской Федерации;
- 5) правовое и финансовое регулирование, управление на уровне регионов, субъектов Федерации;
- 6) правовое и финансовое (в том числе профильное) регулирование, управление на уровне местного самоуправления, муниципальных образований;
- 7) правовое и финансовое регулирование, менеджмент на уровне отдельно взятых организаций и учреждений физкультурно-спортивного профиля;
- 8) управление, менеджмент при организации спортивных соревнований, учебно-тренировочной работы.

И это еще далеко не полный перечень. Чтобы как-то обобщить исследуемый массив информации, где практически каждая работа, каждый материал представляют собой относительно самостоятельный и целостный эпистемологический, когнитивный таксон (образец, единицу), было бы, очевидно, целесообразно подвергнуть этот массив сначала формально-логическому, а уже затем содержательному анализу. Предположительно, формально-логический подход уже на первом этапе исследования тематических материалов и документов позволит

отсеять одни источники, по общему основанию (признаку) разделить и структурировать другие, наконец, сгруппировать и рассмотреть в общем формате как наиболее ценные и значимые – третьи.

Начнем с построения формально-логической исследовательской схемы-матрицы. Для этого в самом общем виде представим интересующую нас проблему разработки алгоритма оптимальной системной организации некоей абстрактной (условной) сферы физической культуры и спорта. При подходе к физкультурно-спортивной сфере как абстрактному (а с научной точки зрения лучше сказать – идеальному) объекту его предметные плоскости (границы) можно рассмотреть сквозь призму всего лишь нескольких вопросов.

1. Что на самом деле мы хотим получить от физкультурно-спортивной сферы, то есть решение каких задач мы в действительности ждем от ее системной организации и развития?

2. Что такое системная организация физкультурно-спортивной сферы?

3. Что нужно обязательно учесть и что необходимо сделать, чтобы реально достичь искомого состояния сферы и заданной отдачи от нее, то есть получить ожидаемый практический эффект?

4. Что в процессе достижения цели нам может помочь и что может помешать?

5. Как гарантировать и усилить возможную помощь и как нейтрализовать или максимально ограничить возможные помехи?

6. Как (через какие критерии) оценить реальную степень достижений и каков механизм корректировки отклонений и побочных результатов?

7. В какие сроки реально получить удовлетворительный качественно-количественный результат и каков механизм расчета этих сроков? Даже при абстрактном (идеальном) рассмотрении физкультурно-спортивной сферы ее невозможно и неправильно было бы представлять в качестве изолированного системного образования. При всем желании ограничиться построением локального анализа не следует забывать, что профильная сфера выступает лишь частью (в лучшем случае подсистемой) общесоциального, государственно регулируемого целого. Следовательно необходимо учитывать, что ее частное благополучие, динамика развития тесно, неразрывно связаны с общим социальным (в широком смысле слова) курсом распределенной государственной власти, определяются общегосударственными целями и задачами. Поэтому правильность ответов на поставленные выше вопросы неизбежно будет определяться (и на деле определяется) предварительным решением еще одной группы более общих вопросов. Причем логические отношения следования истинности для системы «общегосударственное – физкультурно-спортивное» по правилу логического квадрата определяются, например, двумя отношениями логического подчинения:

– если нечто истинно для общего, то это истинно и для частного;

– если нечто ложно для частного, то это же ложно и для общего.

Выдвигая этот постулат, мы исходим из следующего категорического силлогизма:

– все сферы, находящиеся в системе общегосударственного управления, поддерживают и реализуют общегосударственную социальную политику (первая посылка);

– физкультурно-спортивная сфера находится в системе общегосударственного управления (вторая посылка);

– физкультурно-спортивная сфера должна поддерживать и реализовывать общегосударственную социальную политику (закключение).

В соответствии с вышеизложенными аргументами любое добросовестное исследование системной организации профильной сферы обязательно (пусть даже в неявном, «сыром» виде) должно содержать ответы на такие вопросы:

1) что из себя представляет общегосударственный социально-политический курс по своей сущности, а не по пропагандируемой форме?

2) какое реальное место занимает и какую реальную роль в реализации данного курса призвана играть физкультурно-спортивная сфера?

3) чем действительно руководствуется федеральная и региональная власть при определении структуры бюджетного финансирования физкультурно-спортивной сферы?

4) насколько официально принятые в практике административной работы отчетные показатели в состоянии отследить степень эффективности и целевой характер бюджетного инвестирования в профильную сферу?

5) существует ли реально действующий жесткий контроль и применяется ли система взыскания за нецелевой и неэффективный характер освоения выделенного бюджета?

В данном случае мы еще не брали в расчет системы кредитования и налогообложения, хотя и применительно к ним закономерно могут задаваться те же самые вопросы.

Теперь, в общих чертах создав логическую исследовательскую матрицу, можно пропустить через нее отобранный нами массив тематической информации, и первыми в этом ряду следует рассмотреть правоустанавливающие документы, используя их в дальнейшем как нормативную базу официально декларируемого и легитимно признанного социально-политического курса.

Учитывая специфику выбранной нами темы, касающейся алгоритмов оптимального системного оформления муниципальной физкультурно-спортивной сферы, в поле зрения сразу же попадают два документа:

– Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

В первом документе дается понятие местного самоуправления – юридической и фактической основы муниципальных образований, характеризуются их разновидности, разводятся полномочия разноразрядных органов власти. Но самое, на наш взгляд, главное – перечисляются вопросы местного значения и полномочия органов местного самоуправления по решению данных вопросов. Тем самым, определяются и четко фиксируются рамки разрешенной и предусмотренной законодательством реализации на практике выводов и рекомендаций любых теоретико-эмпирических исследований и инновационных решений, в частности, применительно к физкультурно-спортивной сфере. Это правовая база, то есть объективная основа и момент истины для приложения каких бы то ни было научных абстракций и сентенций.

Во втором документе нас особенно интересуют:

– статья 9 «Полномочия органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта»;

– статья 9.1 «Права органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта».

В них раскрываются все разрешенные муниципальному образованию возможности по организации и финансированию физкультурно-спортивных мероприятий, а тем самым проявляются и обязанности по отчету и ответственности за реализацию этих возможностей.

Указанные юридические документы выступают легитимной данностью существования сферы физической культуры и спорта «на местах». Они дают официальный ответ на вопросы первой группы №№ 3, 4, 5, частично – на вопросы №№ 1 и 6 первой группы, но никак не отвечают на вопросы №№ 2 и 7 той же группы.

Отвечая полностью или частично на указанные выше вопросы, рассматриваемые законы требуют (без какого-либо комментария или сомнения) считать данные в них ответы единственным критерием истины. Поэтому к ним уже не применимы непосредственно вопросы второй группы, хотя косвенно ответы на эти вопросы при внимательном прочтении законов как-то напрашиваются сами собой.

Точно также к официальному правовому полю как-то не принято применять логические процедуры и операции, оценивать их на предмет правильного построения фигур и модусов, поэтому мы ограничимся применительно к ним лишь выделением понятий и суждений. Однако совершенно очевидно, что именно эти юридические понятия и суждения должны учитываться в дальнейшем как точки отсчета при анализе любой другой, неюридической литературы. По крайней мере, на все время, пока данные законы не будут отменены или существенно изменены. Расположим выделенные понятия и суждения по четырем группам (рядам).

Первая группа (ряд): местное самоуправление, муниципальное образование, органы местного самоуправления, выборное должностное лицо, муниципальный правовой акт, правовая основа местного самоуправления, вопросы местного значения, полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, принципы правового регулирования полномочий органов местного самоуправления.

Вторая группа (ряд): военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта, массовый спорт, профессиональный спорт, спорт высших достижений, спортивная федерация, физическое воспитание, физическая культура, полномочия органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта, права органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта.

Третья и четвертая группы (ряды), соответственно, содержат простые и сложные суждения, являющиеся определениями понятий первой и второй групп.

Сравнительный анализ всех указанных групп позволяет отбросить те понятия и суждения, содержащиеся в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», которые не могут рассматриваться совсем или без специальных оговорок применительно к муниципальному образованию.

Нетрудно заметить, что такими понятиями выступают: военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта, профессиональный спорт и спорт высших достижений.

Таким образом, мы установили обязательный формально-логический коридор рассмотрения темы нашего исследования. Теперь целесообразно пропустить через него весь остальной массив тематически отобранной нами литературы.

В итоге можно констатировать довольно удручающую картину.

Даже без специальных расчетов не очень трудно предположить, что в процессе трехуровневой отбраковки, отсева в остатке останется совсем немного источников. Огромное большинство авторов предпочитает писать о глобальных явлениях и процессах, анализировать гуманистические, либерально-демократические абстракции и идеализации. Наиболее часто упоминаются благоприятные условия, рынок, услуга, человеческий капитал, онтокинезиологический потенциал, гармоничная личность, здоровье нации, прочее. Эти и другие абстракции далеко не всегда имеют конкретную операционализацию и почти никогда не сопровождаются индикацией (формулировкой предметных переменных, доступных измерению и подсчету). «Работать» с ними, например конкретно-социологически, крайне неудобно еще и по той причине, что они совершенно не учитывают ни действующее законодательство по поводу муниципальной сферы физической культуры и спорта, ни связанную с ней конкретную социально-производственную практику.

Таким образом, мы полагаем, что указанные гуманистические, либеральные абстракции и идеализации в научном смысле мало продуктивны даже в теоретическом отношении. Их некорректно применять без включения в методологическую часть целостной научно-исследовательской программы и без проведенного на его основе эмпирического исследования. Без программной интерпретации многие из них представляют собой понятия с пустыми объемами.

Негативной особенностью современной отечественной и зарубежной педагогической, экономической, юридической и иной научной литературы, на наш взгляд, выступает слабая логическая культура. В большинстве исследованных нами источников часто встречаются

ошибки при определении и делении понятий, при определении отношений между понятиями и между суждениями. Индуктивные, дедуктивные умозаключения и умозаключения по аналогии строятся (за редким исключением) не вполне корректно. Доказательные операции, с точки зрения логики, не представлены в принципе. Отсюда и эклектичность, фрагментарность, бездоказательность большинства критических выводов и рекомендаций: без установления логической правильности нельзя что-либо достоверно утверждать и об истинности.

Что касается истинности как соответствия знаний и предположений фактам реальной действительности, то здесь очень наглядно и рельефно выглядит анализ результатов применения нашей авторской двухуровневой логической схемы (матрицы).

Начнем с оценки результатов по второму, то есть общеметодологическому контуру вопросов. Попыток ответить на вопрос о том, что из себя представляет общегосударственный социально-политический курс по своей сущности, а не по пропагандируемой форме – относительно мало. А те, что есть, опираются на либеральную идеологию, от которой научная мысль Западной Европы и США отказалась уже в 30-е годы XX в. На уровне современных западных социально-научных теорий и концепций анализ российской действительности характерен для крайне немногочисленной группы авторов-экономистов, например для работ Л. И. Абалкина, В. А. Бескровной, Е. С. Васильева, А. Н. Петрова, В. М. Шапиро и других специалистов.

Применение марксистского, историко-материалистического подхода к анализу современной политики сегодня, как выясняется, у отечественных авторов, исследующих проблемы профильной сферы, крайне непопулярно.

Соответственно интерпретируются и генерируемые ответы на вопросы о месте и роли спорта в реальной политике и о действительных мотивах власти при определении структуры бюджетного финансирования физкультурно-спортивной сферы. Они (эти вопросы) либо следуют букве законодательства, либо «опускаются», отсутствуют вообще.

Вопросы по поводу реальной возможности и степени эффективности применения установленных законом отчетных нормативов, контрольных мер и мер взыскания, наказания за нарушения, злоупотребления в области профильного бюджетного финансирования – привлекают внимание и вызывают резкую критику гораздо более многочисленной аудитории авторов. Однако, как уже отмечалось, позиционируемые ответы в виде выводов и рекомендаций по большей части несостоятельны логически, следовательно, либо неверны, либо (что скорее всего) не доработаны по существу, содержательно.

На вопросы первой группы (блока, контура), как правило, даются содержательные, а иногда даже очень детализированные ответы. Однако при почти полной несогласованности авторских работ с философским понятием «система», а также при не очень удовлетворительном теоретическом решении вопросов методологического блока эти ответы в своем большинстве расцениваются нами как имеющие низкую степень теоретической и практической значимости.

Те концептуальные решения, которые относительно удовлетворительно прошли предложенную нами формально-логическую проверку (вернее, те из них, которые показались нам наиболее интересными по причине своей продуктивности), мы предполагаем далее подвергнуть конструктивной критике и учесть в процессе осуществления авторского моделирования.

И, наконец, последний вывод, на котором мы хотели бы остановиться в ходе анализа документов и источников, касается роли и влияния субъективного фактора в профильном системном моделировании. Мы полагаем, что в имеющейся научной литературе за редким исключением влияние субъективного фактора со стороны разноразмерной власти, в том числе на профильную сферу, не учитывается и почти не рассматривается. Также практически не учитываются реальные возможности коррупционной составляющей по несоблюдению действующего законодательства. Почти нигде не описываются и не анализируются прецеденты имеющего место «обхода» статей и параграфов действующего законодательства, основывающихся

на реальных противоречиях, несостыковках, недоработках в разных разделах правового обеспечения физкультурно-спортивной сферы.

1.2. Социологический традиционный анализ документов и материалов по теме исследования

Систему физкультурно-спортивной деятельности и управления социологически можно изучать как наличествующую в реальной действительности и как представленную в специальной литературе, то есть «как она есть, существует» и «как она отражается» в документальных источниках. В качестве примечания отметим, что документами в данном, социологическом смысле выступают любые, а не только официальные, документы и материалы вербального характера. Анализ тематических библиографических источников, обычно предваряющий любое научное исследование, может превратиться в разведывательное (пилотное) исследование, если его провести с использованием социологического метода анализа документов. С учетом специфики рассматриваемых источников и их относительной немногочисленности резонно остановиться на такой разновидности, как традиционный (смысловой, качественный, содержательный) анализ документов.

Даже в первом приближении к библиографическому обзору по заданной теме становятся заметными разноплановость и разноуровневость тематических материалов, включающих правовые, экономические, педагогические; планово-программные, исследовательские, отчетные; федеральные, региональные, муниципальные источники информации. Столь разнообразный информационный конгломерат затрудняет выделить операциональные понятия и индикаторы, структурирующие исследование. Поэтому необходима предварительная схематизация, структуризация внешнего или первого порядка.

При обобщенном структурно-функциональном подходе к интересующим нас материалам вырисовывается следующая схема (табл. 1).

В самом начале литературного обзора методом традиционного анализа документов мы уже упоминали, что материалов, прямо или косвенно раскрывающих исследуемую нами тему, уже на сегодняшний день существует довольно много. Настолько много, что обработать отобранный текстовый материал без количественной группировки, квантификации представляется крайне затруднительным. Его очень трудно охватить без предварительной выработки неких суммарных оценок. Вместе с тем количественный анализ, квантификация текстов в данном случае не только необходимы, но и вполне возможны, поскольку изучаемые и представляемые в виде индикаторов качественные характеристики появляются в анализируемых источниках достаточно часто. С такой степенью частоты, что их полное или частичное отсутствие в некоторых тематических материалах также может быть отслежено и интерпретировано с точки зрения тех же суммарных оценок.

Таблица 1

Структурно-функциональная схема генеральной (сплошной) совокупности источников тематической информации

Административно-хозяйственные уровни	Сферы (области) общественной жизни		
	Политико-правовая	Финансово-экономическая	Образовательно-спортивная
Федерально-государственный (государство в целом)			
Федерально-региональный (субъект Российской Федерации)			
Муниципальный (район, городской округ, поселение, внутригородская территория)	ОП-1 (И-1, И-2, И-3, И-4, И-5)	ОП-2 (И-21, И-22, И-23, И-24, И-25, И-26, И-27, И-28, И-29)	ОП-3 (И-31, И-32, И-33, И-34, И-35, И-36, И-37, И-38, И-39, И-40, И-41)
Спортивные учреждения и организации			

Примечание: в клеточках размещаются актуальные для данного исследования операционные понятия (ОП) и индикаторы (И), снабженные соответствующими индексами как числовыми показателями кодирования (ОП-№; И-№). Каждое операционное понятие определяет свой блок индикаторов с автономной нумерацией, осуществляя тем самым позиционную систему кодирования.

Таким образом, делая акцент на качественном анализе документов, мы можем облегчить и упростить его посредством использования элементов контент-анализа.

Выделив операционные понятия и индикаторы, мы тем самым уже начали выявлять смысловые единицы. Учитывая пилотный вариант нашего исследования социологическим методом анализа документов, мы не имели возможности выделять смысловые единицы на базе содержания гипотез исследования или методологической части программы. Но зато, имея довольно длительный личный опыт непосредственной практической руководящей работы в сфере муниципального спорта, мы могли обеспечить корректность выделения смысловых единиц за счет выводов, полученных при личном включенном наблюдении. Что и было сделано.

Конкретно было выделено три группы индикаторов (юридические, финансово-экономические, итогово-оценочные). Правда, группировка весьма условна, так как две первые группы пересекаются, а третья выступает практическим итогом, оценкой суммы первых двух. Однако данная группировка оправдана различной предметной соотнесенностью групп переменных-индикаторов: с правовой сферой, с областно законодательно допускаемого финансово-экономического протекционизма, с ежегодной практикой отчетов оценки суммарных показателей достижений физкультурно-спортивной сферы, принятой не только в муниципальном образовании, но и на региональном уровне управления спортом. Признаем, что отчетные индикаторы приняты нами с некоторой корректировкой, позволяющей избежать формально-статистических искажений.

Итак, суммарно выделенные индикаторы (смысловые единицы) составляют достаточно объективную основу и критерий оценки достоверности отражения реальной профильной практики в научных материалах. Получается, что квантифицированное определение частот упоминания выделенных смысловых единиц может послужить проверкой достоверности, а значит, и надежности всего блока подвергаемой анализу информации. При этом нам совершенно не обязательно методом «снежного кома» добиваться исчерпывающей полноты выделения всех

смысловых единиц. Достаточно так называемых правоустанавливающих. Тем более, что мы использовали для этого три относительно независимые критерия (правовой, экономический, отчетный).

Процедуру подсчета предполагается проводить в соответствии с предложенными в таблице 2 вариантами шкального измерения.

В итоге мы могли бы увидеть, насколько, в какой мере отобранный библиографический материал связан с реальной практической аргументацией и способствует фактической реализации выдвигаемых в нем прогрессивных идей. Последнее, в свою очередь, подскажет дальнейшие шаги по более детальному содержательному анализу документов.

Непосредственно исчисление результатов составляющей контент-анализ планируется провести по формуле оценки «удельного веса» смысловых единиц в суммарном текстовом объеме, разработанной А. А. Алексеевым [см. Ядов В. А., 1995, С. 141].

Таблица 2

Список операциональных понятий и соответствующих им индикаторов – предметных переменных в их вербальной форме

Операциональное понятие	Индикатор (предметная переменная)	Определение понятий, входящих в состав индикатора	Тип шкалы измерения индикатора
ОП-1 – местное самоуправление в РФ – «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций»	И-1 – муниципальное образование	– «городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения» [там же, ст. 2, п.1]	Номинальная
	И-2 – органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления	– «избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» [там же]; – «выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления» [там же]	Номинальная

[Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, глава 1, статья 1, пункт 2]	II-3 – правовая основа местного самоуправления	– «...общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, Федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие Федеральные законы, издаваемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации (Указы и Распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), Конституции (Уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты» [там же, ст. 4, п. 1]	Номинальная
	II-4 – вопросы местного значения	1. Формирование, утверждение, исполнение бюджета и контроль за исполнением данного бюджета. 2. Установление, изменение и отмена местных налогов и сборов. 3. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности. 4. Организация в отведенных границах электро-, газо-, а также (за исключением муниципального района) тепло- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом. 5. В своих границах содержание и строительство автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений. 6. Создание (обеспечение) условий для развития на своей территории массовой физической культуры и спорта (кроме муниципального района).	Номинальная
		7. Создание условий для массового отдыха жителей и организация обустройства мест массового отдыха населения (кроме муниципального района). 8. Организация благоустройства и озеленения территории, использования и охраны местных лесов (кроме муниципального района). 9. Планирование застройки территории (кроме муниципального района), территориальное зонирование местных земель, установление правил землепользования и застройки территории (кроме муниципального района), изъятие земельных участков для муниципальных нужд, в том числе путем выкупа, осуществление земельного контроля за использованием земель, ведение кадастра землеустроительной и градостроительной документации (кроме поселений). 10. Организация предоставления общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования по основным общеобразовательным программам; организация предоставления дополнительного образования и общедоступного бесплатного дошкольного образования на территории муниципального района, а также организация отдыха детей в каникулярное время. 11. Иные вопросы, законодательно не исключенные из компетенции местного самоуправления, но и не отнесенные к ней, но только при наличии собственных материальных ресурсов и финансовых средств (за исключением субвенций и дотаций, предоставляемых из федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации) [там же, глава 3, ст. 14 –16]	
	II-5 – полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения	1. Внесение изменений и дополнений в устав муниципального образования, издание муниципальных правовых актов. 2. Создание муниципальных предприятий и учреждений, их финансирование, формирование и размещение муниципального заказа. 3. Установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями, если иное не предусмотрено федеральными законами. 4. Принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования, а также подготовка статистических данных. 5. Учреждение печатного средства массовой информации для опубликования муниципальных правовых актов, иной официальной информации. 6. Осуществление международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами [там же, ст. 17, п. 1] 7. Финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов [там же, глава 4, ст. 19, п. 5]. 8. Представительные органы муниципальных образований могут принимать решения о создании некоммерческих организаций в форме автономных некоммерческих организаций и фондов [там же, ст. 69, п. 1].	Номинальная

ОП-2 – финансово-экономический протекционизм (покровительство) в области физической культуры и спорта	П-21 – объем бюджетного финансирования	– суммарный объем бюджетного финансирования муниципальных спортивных, образовательно-спортивных и иных профильных учреждений, а также долевого участия бюджета в финансировании негосударственных, некоммерческих и коммерческих профильных организаций или организаций, осуществляющих на территории муниципального образования профильную деятельность (в тысячах рублей ежегодно)	Интервальная
	П-22 – объем стимулирования выполнения муниципальных физкультурно-спортивных программ посредством предоставления налоговых льгот	– объем финансовых и материальных поступлений в общую копилку реализации муниципальных программ физкультурно-спортивного развития (в том числе при освобождении от уплаты части налога, при условии создания, содержания спортивных сооружений, а также участия в финансировании массовых спортивных мероприятий) (в тысячах рублей ежегодно)	Интервальная
	П-23 – объем стимулирования выполнения муниципальных физкультурно-спортивных программ посредством предоставления кредитов	– объем кредитования за участие в реализации муниципальных физкультурно-спортивных программ (в тысячах рублей ежегодно)	Интервальная
	П-24 – уровень стимулирования выполнения муниципальных физкультурно-спортивных программ посредством приоритетной передачи зданий и помещений нежилого фонда	– уровень работы органов местного самоуправления по приоритетной передаче зданий и помещений нежилого фонда учреждениям и организациям, осуществляющим профильную физкультурно-спортивную деятельность (в расчете доли от общего нежилого фонда, передаваемого организациям и учреждениям различного профиля ежегодно)	Ранговая
	П-25 – уровень благотворительности, меценатства, спонсорства в сферу физкультурно-спортивной деятельности	– уровень работы органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления по способствованию развитию благотворительности, спонсорства в сферу физкультурно-спортивной деятельности (расчет по фактическому количеству проявления благотворительности меценатства, спонсорства ежегодно)	Ранговая

	П-26 – предусмотренное нормативными правовыми актами бюджетное финансирование отдельных физических лиц в сфере физкультурно-спортивной деятельности	– юридически закрепленное и оправданное бюджетное финансирование выдающихся спортсменов и тренеров муниципального образования в виде денежных компенсаций, пенсий, стипендий за их прошлые и настоящие заслуги в сфере спорта (расчет производится в зависимости от достигнутой полноты охвата всех потенциальных претендентов)	Ранговая
	П-27 – включение вопросов развития физической культуры и спорта в соглашения по социальным проблемам и охране труда, организация контроля за выполнением таких соглашений	– уровень работы органов и должностных лиц местного самоуправления по заключению соглашений с руководством промышленных, торговых, строительных, иных предприятий и организаций по их участию в развитии физической культуры и спорта на территории муниципального образования, а также уровень организации контроля за выполнением таких соглашений (расчет в зависимости от полноты охвата возможных контрагентов)	Ранговая
	П-28 – введение дополнительных учебных и внеучебных физкультурно-спортивных занятий в дошкольных и других образовательных, а также иных учреждениях	– уровень работы по введению дополнительных учебных и внеучебных профильных занятий в учреждениях дошкольного, дополнительного образования и в иных учреждениях (например, в молодежных центрах и дворцах молодежи) (расчет в зависимости от полноты всего возможного охвата)	Ранговая
	П-29 – регулирование цен и принципов ценообразования	– степень эффективности работы органов местного самоуправления по регулированию цен за посещение спортивных соревнований, аренду спортивных сооружений, продажу абонементов на получение физкультурно-спортивных услуг, а также по разрешению предоставления услуг на льготных или бесплатных условиях для детей дошкольного возраста, детей из малообеспеченных и многодетных семей, пенсионеров, инвалидов. В случае необходимости регулирование цен должно предусматривать компенсацию соответствующим спортивным сооружениям за счет средств субъектов Российской Федерации, местного бюджета и других, не запрещенных законом, источников. Расчет производится по степени реального охвата всей сплошной совокупности потенциально подходящих категорий населения муниципального образования.	Ранговая

ОП-3 – состояние сферы физической культуры и спорта (отчетно-итоговая суммарная характеристика)	П-31 – доля населения, регулярно занимающегося физкультурой и спортом	– общее количество жителей в возрасте от 5 до 65 лет, регулярно (не реже 1–2 раза в неделю) или систематически занимающихся физкультурой и спортом на территории муниципального образования. Расчет производится сверкой по двум источникам: – по пропускной способности всех объемных и плоскостных спортивных сооружений (включая школьные залы); – по спискам занимающихся и журналам посещения занятий.	Интервальная
	П-32 – общее ежегодное количество спортивных и спортивно-массовых мероприятий	– общее количество спортивных и спортивно-массовых мероприятий, которые проводятся на территории муниципального образования или в которых участвуют спортсмены, тренирующиеся и/или проживающие на территории муниципального образования. Цифры взяты из Единого спортивного календаря муниципального образования, утвержденного его Главой	Интервальная
	П-33 – общее количество спортсменов высших и высших достижений	– количество спортсменов, проживающих, тренирующихся на территории, выступающих от лица муниципального образования и победивших на региональных соревнованиях, а также ставших призерами и победителями на общероссийских и международных соревнованиях, включенных в официальные Единые спортивные календари указанных уровней	Интервальная
	П-34 – общее количество учащихся спортшкол и школ олимпийского резерва	– общее количество учащихся спортшкол и школ олимпийского резерва, а также занимающихся в секциях на территории муниципального образования и имеющих уровень не ниже II взрослого и I юношеского разряда	Интервальная
	П-35 – уровень подготовки и обеспеченности тренерскими кадрами	– уровень обеспеченности тренерскими кадрами, имеющими среднее специальное или высшее профильное образование	Ранговая
	П-36 – уровень обеспеченности сертифицированными судейскими кадрами	– уровень обеспеченности судейскими кадрами по различным видам спорта, квалификация которых (не ниже судьи по виду спорта) подтверждена сертификатами и судейскими книжками	Ранговая
	П-37 – уровень обеспеченности спортивно-медицинским и профилактическим медицинским обслуживанием	– уровень охвата и регулярного обслуживания спортсменов муниципального образования спортивно-медицинскими услугами, медико-профилактическим контролем в физкультурно-спортивном диспансере или в поликлиниках	Ранговая
	П-38 – уровень работы по подготовке, переподготовке и повышению квалификации	– уровень постановки спортивно-образовательной работы, работы по переподготовке и повышению квалификации профильных руководителей, тренерских, судейских кадров муниципального образования	Ранговая

П-39 – общее количество профильных организаций и учреждений	– общее количество официальных организаций, предприятий и учреждений физкультурно-спортивной направленности (целиком или в части) на территории муниципального образования	Ранговая
<i>Примечание:</i> с 31 по 39 индикатор предметные переменные посвящены качественно-количественным характеристикам социально-профессионального порядка		
П-40 – обеспеченность профильными объектами (инфраструктурой)	– уровень обеспеченности физкультурно-спортивными объектами (профильной инфраструктурой) из расчета на долю населения, способного по возрасту и состоянию здоровья регулярно и систематически заниматься физической культурой и спортом, или из расчета общей квадратуры построенного в муниципальном образовании жилого фонда	Ранговая
П-41 – уровень профильного строительства	– объемы и темпы строительства и ввода в эксплуатацию объектов физкультурно-спортивной инфраструктуры. Расчет проводить, исходя из увеличения суммарной пропускной способности спортивных объектов или/и из прироста количества занимающихся физической культурой и спортом за счет новых объектов	Ранговая или интервальная
П-42 – степень оснащённости спортивных сооружений	– степень и уровень оснащённости спортивных сооружений муниципального образования специальным оборудованием и инвентарем. Расчет проводится с учетом износа, амортизации, качества и морального старения материальной части	Ранговая
П-43 – уровень экипировки сборных команд	– уровень экипированности (обеспечения формой, спортивным инвентарем и амуницией) сборных команд и отдельных спортсменов, выступающих в командном и индивидуальном зачете по линии муниципального образования	Ранговая или интервальная
<i>Примечание:</i> с 40 по 43 индикатор предметные переменные характеризуют уровень и эффективность финансово-материального обеспечения профильной сферы		

1.3. Политэкономический анализ некоторых представленных в литературе системных моделей организации сферы физической культуры и спорта

Переходя от формально-логического и конкретно-социологического анализа тематических литературных источников к содержательному политэкономическому анализу некоторых из них, мы бы хотели остановиться на трех-четырёх самых показательных. Показательных с точки зрения специфики заложенного в них принципа системности. По данному признаку можно выделить пять более-менее обоснованных различных системных подходов к организации функционирования и развития физкультурно-спортивной сферы на муниципально-региональном уровне. Первые два условно можно было бы назвать рыночно-либеральным и рыночно-государственным, последние три – профильными программно-целевыми (инфраструктурным, профессионально-спортивным, комплексно-спортивным).

Еще раз подчеркнем, что указанные названия и типологизация условны, так как предлагаемые схемы имеют пересекающиеся объемы, частично совпадающие содержательные характеристики. Речь идет о различиях в общих установках и тенденциях.

Рыночно-либеральная модель организации физкультурно-спортивной сферы, в частности на уровне муниципального образования, довольно широко представлена в современной отечественной литературе. Но особенно тщательно, на наш взгляд, она может быть проработана на основе теоретико-методологических трудов В. В. Лукина и В. Н. Князева, посвященных проблемам управления муниципальным и региональным рынком труда и профессиональных услуг [см. Лукин В. В., 2003; Князев В. Н., Лукин В. В., 2007]. Указанные авторы основной акцент делают на необходимости развития (в частности, информатизации) рынка труда, создания для реализации данной цели учебно-образовательных программ, позволяющих грамотно готовить не только профильных специалистов, но и управленцев. По их мнению, активизировать рыночные механизмы возможно путем сочетания и взаимоувязывания трех основных стратегий управления:

- генеральной (охватывающей все, что входит в компетенцию органов местного самоуправления);
- бизнес-стратегии (предназначенной для отдельных структурных подразделений органов местного самоуправления);
- функциональной стратегии (разработанной для той или иной конкретной службы и направления деятельности).

Ключевую задачу органов местного самоуправления В. В. Лукин и В. Н. Князев в строгом соответствии с уставными документами муниципальных образований видят в создании благоприятных условий и росте качества жизнедеятельности населения. Поэтому они полагают, что роль выборных должностных лиц и служб органов местного самоуправления должна состоять в выработке такой генеральной стратегии управления местным рынком, которая бы разворачивала и конкретизировала бизнес и функциональные стратегии именно в направлении общественно значимых ориентиров, способствующих динамичному развитию территорий.

Соответственно, деятельность любого физкультурно-спортивного учреждения, любой профильной организации, любого органа власти муниципального образования должна быть подчинена росту качества жизнедеятельности его населения, то есть решению внутренней, а не какой-либо внешней задачи, посредством создания и развития внутреннего саморегулируемого рынка как микроэкономической ячейки.

Слабыми моментами схемы Лукина-Князева, на наш взгляд, выступают:

- либерально-рыночная идеализация «должного» в социальной политике, призванной способствовать созданию благоприятных условий посредством развития внутреннего рынка;
- акцент на микроэкономические, внутрисистемные процессы и игнорирование или недостаточный учет приводящих внесистемных макроэкономических факторов;
- бессознательная установка на автоматическое совпадение общего интереса территориального населения и частно-индивидуальных интересов управленцев и руководителей, при котором субъективный фактор, совпадая с объективной необходимостью, как бы и не существует, по крайней мере, не выступает дестабилизирующим моментом.

Рыночно-государственная модель организации физкультурно-спортивной сферы, в частности, представлена в работах В. А. Бескровной. Она построена на учете макроэкономических процессов и требует увязки уровней федерального, регионального и муниципального управления, но со смещением акцентов на два последних уровня. Для этого Бескровная полагает необходимым учитывать и охватывать системой управления физической культуры и спорта весь комплекс организационно-правовых и финансово-экономических механизмов функционирования профильной сферы [См. Бескровная В. А., 2005–2008].

При этом, предлагая исправить ситуацию с отсутствием целостно-системного подхода к государственному регулированию сферы физической культуры и спорта в условиях рыночной экономики, указанный автор разрабатывает технологию программно-целевого управления, ориентированного на результат и основанного на экономических мерах обеспечения экономической эффективности и социальной устойчивости территориальных систем. Соответственно концепция Бескровной строится на основах программного бюджетирования и коммерциализации профильной сферы как сферы специфических услуг.

Стержнем функционирования сферы как фактора «повышения благосостояния нации», роста производительности труда, сохранения здоровья, по мнению данного экономиста, является актуализация человеческого «капитала» как «экономического ресурса».

Взаимодействие коммерческого и государственного секторов в инвестиционном обеспечении физкультурно-спортивной сферы позволит эффективизировать затратную часть по методу «затраты—результативность», методу «затраты—выгода» и методу «затраты—полезность». По убеждению В. А. Бескровной, акцент на услугу как конечный результат профильной

деятельности, соответственно, повысит приоритетность массового спорта в структуре инвестиций в спорт.

Несмотря на видимую разницу в конструировании рассмотренных первой и второй моделей, у них много общего:

- акцент на экономическую основу управления профильной сферой;
- требование развития рыночных отношений;
- попытка увязать и стратегически сориентировать в одном направлении деятельность государственно-муниципальных и коммерческих структур.

Вместе с тем в концепции В. А. Бескровной содержится более всесторонний, комплексный подход, требующий согласования микро- и макроэкономических процессов, трех уровней управления ими.

Однако, на наш взгляд, и у этой концепции есть характерные слабости:

- профильная сфера все равно подается в качестве самостоятельной целостности, изолированной от других частей общей социально-экономической системы;
- акцент на профильную сферу услуг автоматически нивелирует или принижает учет профильного производства, а именно той самой области, где создается, по выражению Бескровной, «человеческий капитал», закладывается возможность получения прибавочной стоимости.

Очень странно для экономиста акцентировать внимание на услугах, на сфере потребления, говоря о капитале, кругооборот которого имеет формулу не «Т—Д—Т», а «Д—Т—Д», то есть ориентированную на возврат денег с приращением. Иллюзия того, что качество и разнообразие спортивных услуг и товаров имеют относительно самодовлеющее значение, приводит автора к признанию приоритетности массового спорта, что в принципе экономически несостоятельно, поскольку массовый спорт у нас в стране не имеет развитой сферы производства, а значит, на нем нельзя сделать бизнес, капитал. Иное дело — спорт высших достижений или профессиональный спорт, то есть две наиболее выдающиеся области спортивного производства.

При данном раскладе союз государства и бизнеса на базе массового спорта также не представляется возможным, поскольку целью бизнеса выступает не обеспечение устойчивости территориальных систем, и не повышение благосостояния нации, и не развитие человеческого капитала как экономического ресурса. Цель бизнеса предполагает совершенно банальное получение еще больших денег по сравнению с деньгами, вложенными в производство (или покупку) товара.

В свете выше изложенного совершенно в ином свете предстает аргументация «за» и «против» модельных вариантов, рассмотренных в качестве альтернатив для программы развития физической культуры и спорта, например в городском округе «Поронайский».

Авторы-разработчики этой программы просто не поняли или посчитали, что нам не дано понять, что эффективность или неэффективность использования созданных инфраструктурных сооружений на чаше экономических весов весит гораздо меньше, чем экономическая состоятельность, привлекательность их строительства и ввода в эксплуатацию. Именно в процессе строительства и ввода в эксплуатацию определенные люди и службы получают столько денег, сколько данные сооружения не принесут за все время своего дальнейшего функционирования. Многие управленцы любого уровня в настоящий момент российской действительности прежде всего исходят из того, насколько для них лично выгодно строить, а не из того, насколько для государства и муниципалитетов потом будет посилено или непосилено содержать. Отсюда — заведомая, изначально завышенная затратность строительства спортивной инфраструктуры и отсутствие ее последующих самокупаемости и рентабельности. В условиях процветания в России монополистически-коррупционных схем теневой экономики крупное и среднее спортивное строительство представляет собой не что иное, как искаженную форму производства денег, минуя товарную стадию, и выраженную формулой «Д—Д».

Последующее оправдание бюджетных затрат на строительство спортивной инфраструктуры со ссылкой на необходимость обеспечения базами детско-юношеских спортивных школ, повышением пропускной способности спортивных сооружений по сути ничего не меняет, выступая всего лишь прикрытием частной экономической выгоды отдельных лиц и организаций.

Приблизительно те же методологические социально-экономические ошибки и просчеты, что допускаются при анализе самой рассмотренной сегодня инфраструктурной профильной программно-целевой модели развития сферы физической культуры и спорта, имеют место и при рассмотрении профессионально-спортивной профильной программно-целевой модели. Здесь за основу берется цель создания системы развития профессионального спорта, формирования профессиональных учреждений, подготовки профессиональных спортсменов. При попытке найти аргументы в пользу эффективности создания подобной модели спорта упускается из виду:

- что она в принципе не приемлема для такой микроэкономической системы, как муниципальное образование, где подобное предложение никогда не найдет платежеспособного спроса у местного населения;

- что на базе такой модели создается коммерческая структура, которая, по крайней мере, на первых порах, а то, как доказывает практический опыт, и в дальнейшем паразитирует на бюджетном финансировании, не создавая никакого товара непосредственно для местного населения или органа, распределяющего бюджетные средства. На этот раз действует другое искажение капиталистического производства, выраженное формулой «Д—Т», где товар абсолютно не востребован на местном уровне и не оправдывает вложенных в него бюджетных денег, потому что приращенные деньги (если они есть) используются не для погашения авансовых инвестиций, а идут «в карман» предпринимателей от спорта.

Наконец, третья комплексно-спортивная профильная программно-целевая модель как будто бы предполагает вариант комплексного развития массового спорта и спорта высших достижений. Она якобы позволяет создать широкий спектр предоставляемых физкультурно-спортивных услуг. Мало того, именно эта модель всячески пропагандируется и прописывается даже на уровне действующего законодательства.

Возможно, применительно к России в целом или к субъектам Федерации, в частности, эта модель и может «работать», хотя об эффективности такой «работы» уже давно никто не говорит. Особенно учитывая давно назревающий кризис с восполнением спортивного резерва. Вот только к муниципальной хозяйственной системе такая модель абсолютно неприменима, а если и применима, то абсолютно не совместима с задачами развития массового спорта. Простой финансово-экономический расчет тут же покажет, что для бюджета муниципального образования содержание одного единственного дворца спорта или ледовой арены оказывается в 10 раз дороже, чем содержание всей (даже очень мощной) сферы массового спорта. В условиях бюджетного дефицита финансирование спорта высших достижений на своей территории, как правило, подкрепленное обязательствами Главы перед Губернатором, выступает более приоритетным и автоматически ликвидирует массовый спорт, теряющий бюджетное финансирование. Примеров такого исхода, к сожалению, очень и очень много.

Подводя итоги по данному материалу, можно сделать три основных вывода.

Ни одна из предложенных системных моделей (позиционируемых в современной научной литературе и рассмотренных выше) при всем их соответствии либерально-гуманистическим политико-правовым лозунгам законодательства о спорте и о местном самоуправлении, не выдерживает реального практического и политэкономического анализа.

Ни одна из предложенных моделей поэтому, несмотря на декларации, не имеет практически подкрепленного системного обоснования, не является системой, не выводит на систем-

ность, не выводит даже на целостность, но, по факту, оказывается методом создания эклектической структуры с большей или меньшей степенью организованности.

Программно-целевой подход сам по себе ничего не значит и не решает, если заложенные в нем цифры, расчеты, установки не согласуются с реальной производственно-практической ситуацией.

Глава 2. Организация, методы, аналитика исследовательского проекта

2.1. Обоснование выбора вида и рабочий план исследования

Поиск и построение алгоритма (алгоритмов) оптимального системного оформления физкультурно-спортивной сферы в пределах муниципального образования – тема настолько сложная, что ни анализ теоретических источников и разноплановой научной литературы, ни детальное изучение законодательства и финансово-экономической документации сами по себе не обеспечат удовлетворительного по полноте и качеству объема информации. По крайней мере, уже применение социологического метода анализа документов показало, что имеющаяся по данной теме информация не только отличается слабой, недостаточной достоверностью, но и констатирует наличие системности там, где это наличие следует научно обосновывать и доказывать.

Коль скоро все перечисленные выше источники информации оказываются недостаточными, проблема получения достоверных социологических данных становится еще более острой. Совершенно очевидно, что разрешить данную проблему не помогут ни социологический опрос, ни социологическое наблюдение; ведь на уровне поверхностного анализа теоретическую концепцию построить практически невозможно, а исследовательскую глубину указанные методы в нашем случае однозначно не обеспечат.

Мы видим лишь один сложный социологический метод, достаточно продуктивный для разрешения проблемы поисков и разработки оптимального системного оформления профильной сферы на уровне муниципального образования – это метод экспертной оценки. Предполагается, что, если найти и опросить экспертов, реально разбирающихся в интересующей нас теме не понаслышке, а в силу своего опыта и служебных обязанностей, то у нас появится шанс получить действительно глубинную информацию. Информацию, способную послужить основой для построения теоретико-методологической части исследовательской программы. Учитывая все обстоятельства (юридические, финансово-экономические, административно-хозяйственные, профильно-профессиональные), в качестве экспертов следует привлечь специалистов самого высокого для муниципальной службы уровня. Это должны быть начальники управлений по физической культуре и спорту (или председатели спорткомитетов), начальники правовых управлений (отделов), начальники финансово-экономических управлений и начальники управлений финансового контроля различных муниципальных образований.

Еще лучше, если к экспертизе удастся склонить нескольких глав, вице-глав и заместителей глав администраций по социальным вопросам, в ведении которых находится также и физкультурно-спортивные управления или спорткомитеты.

Такие разноплановые функциональные обязанности, различный уровень осуществления властных полномочий, разные сферы принятия решений исключают какие-либо иные формы (разновидности) экспертной оценки, кроме интервьюирования. В самом интервьюировании по тем же причинам не годится ни формализованное (стандартизированное), ни фокусированное интервью. Остается свободное интервью, которое мы и избираем в качестве основного метода проведения социологического исследования.

Теперь перейдем к вопросу определения вида исследования по степени глубины и широты охвата. Совершенно естественно, мы не можем ограничиться пилотным исследованием, тем более, что уже провели его по методу социологического анализа документов с элементами контент-анализа. Аналитическое исследование по всем своим параметрам нам не подходит как слишком фундаментальное, трудоемкое, длительное, отличающееся слиш-

ком широким охватом. Поэтому мы не можем его применить, хотя нас, несомненно, интересуют вопросы динамики развития физкультурно-спортивной сферы и специфически причинно-следственных связей и отношений, складывающихся вокруг нее в муниципальном образовании и за его пределами. Остается описательное исследование, представляющее возможность проведения структурно-функционального анализа в период времени от 3 до 6 месяцев.

Итак, мы останавливаем выбор на описательном исследовании по методу эксперт-оценки с использованием свободного интервью.

План подготовки, организации и проведения такого социологического исследования имеет следующий вид (табл. 3).

Таблица 3

План проведения описательного исследования по методу эксперт-оценки с использованием свободного интервью

№ пп	Наименование мероприятия	Сроки проведе- ния	Место проведения	Технические и иные средства
1	Разработка социологической программы и инструментария	Январь – февраль 2013 г.	РГУФКСМиТ	Учебные пособия, учебно-методические материалы, справочники
2	Проведение полевого этапа исследования по сбору первичной социологической информации	Март – апрель 2013 г.	Муниципальные образования	Диктофон, блокнот и ручка для стенографирования
3	Обработка полученной информации вручную (учитывая качественный характер данных информационных таксонов)	Начало мая 2013 г.	РГУФКСМиТ	Множительная техника, бумага, канцелярские товары
4	Подготовка аналитической документации, включающей, в том числе, обоснование выводов и рекомендаций	Май 2013 г.	РГУФКСМиТ	Множительная техника, бумага, канцелярские товары (включая папку для архивирования и скосшиватель)

2.2. Программа социологического исследования по Проекту

Программа социологического исследования строится несколько иначе, чем программа педагогического исследования. По большей части отличия носят несущественный характер и касаются терминологии, очередности, количественных особенностей, формулировки основных положений. Однако игнорировать специфику построения социологического исследования нельзя не только по причине устоявшихся норм и традиций данной науки, но и из-за возможности получения искаженного результата. Поэтому мы будем излагать части, этапы, процедуры

и операции социологического исследования (социологической программы) в том виде, как это принято в социологии.

Уже в первой (теоретико-методологической) части исследовательской программы особенности социологической разработки проявляются в том, что объект исследования может в ряде случаев описываться до постановки цели. Нам представляется, что мы имеем дело как раз с одним из таких случаев, когда цель может оказаться сформулированной на основе не глубинного, сущностного, а видимого, поверхностного образа объекта. Поэтому здесь в качестве **объекта** мы изначально полагаем не сферу физической культуры и спорта в муниципальном образовании, а основные (правовые, финансово-экономические, административно-хозяйственные) закономерности функционирования муниципального образования как целого, включающего физкультурно-спортивную сферу как одну из составляющих своей социальной части (наряду со здравоохранением, образованием, социальной защитой, молодежной политикой).

Именно так, четко и конкретно, профильная сфера увязана в бюрократическую систему местного самоуправления, хотя встречаются и другие схемы, например выводящие физкультурно-спортивную сферу из общесоциального блока административной службы – в непосредственное подчинение непрофильному заместителю, первому заместителю Главы администрации муниципального образования или самому Главе лично. В последних двух случаях должность начальника управления по физической культуре и спорту или председателя спорткомитета приобретает статус заместителя Главы администрации.

Так или иначе, физкультурно-спортивная сфера выступает частью муниципальной бюрократической системы, даже если сама по себе (или внутри себя) она не имеет и намека на системную организацию.

Ближайшая **цель** при таком раскладе прежде всего будет заключаться в выявлении возможностей и условий системного оформления профильной сферы на основе анализа комплекса базовых закономерностей функционирования муниципальной административно-хозяйственной целостности.

Предметом нашего конкретно-социологического исследования по методу экспертной оценки, соответственно, станет целевой анализ базовых закономерностей функционирования муниципальной административно-хозяйственной целостности. Еще точнее, предметом являются условия и обстоятельства, сама потенциальная возможность системного оформления муниципальной физкультурно-спортивной сферы в контексте целого комплекса базовых функциональных закономерностей местного самоуправления (юридических, финансово-экономических, административно-бюрократических).

Логика анализа основных понятий, используемых в исследовании, предполагает последовательное выполнение процедур интерпретации (первичной интерпретации) и операционализации.

В соответствии с формулировкой предмета социологического исследования в поле зрения попадают следующие основные понятия:

- физкультурно-спортивная сфера;
- системное оформление муниципальной физкультурно-спортивной сферы;
- базовые функциональные закономерности местного самоуправления.

Физкультурно-спортивная сфера в России включает две составляющие и в современных условиях функционирует в контексте централизованного бюрократического управления и рыночной экономики.

Системное оформление профильной сферы подразумевает нечто большее, чем организованную целостность и характеризуется тремя признаками:

- наличием системообразующего (интегративного) фактора;
- наличием постоянного обмена профильной системы со средой (возможно, в составе более всеобъемлющей системы муниципального образования);

– наличием взаимодействующих подсистемных образований в рамках самой профильной системы.

Базовые функциональные закономерности местного самоуправления – это прежде всего три группы детерминант, в сумме определяющих систему муниципального управления: юридических, финансово-экономических, административно-бюрократических. Каждая группа детерминант имеет свой механизм, методы и средства формирования закономерностей местного уровня, а последняя еще и отвечает за порядок подготовки, форму и содержательные моменты (нормы) отчетности или отчетной документации.

Соответственно, при операционализации вышеперечисленных, подвергнутых первичной интерпретации понятий, рождается несколько групп операциональных понятий:

1) физическая культура, спорт, централизованное бюрократическое управление физкультурно-спортивной сферой, рынок физкультурно-спортивных товаров и услуг, сегменты профильного рынка, государственно-муниципальный сегмент, общественно-некоммерческий сегмент, частно-коммерческий сегмент, платежеспособный спрос, реальное предложение;

2) социально-педагогическая система физической культуры и спорта, физкультурно-оздоровительная практика, спортивная практика, Единый спортивный классификатор, массовый спорт, спорт высших достижений, профессиональный спорт, спортизация, школьный спорт, студенческий спорт, фитнес, спортивное и образовательно-спортивное учреждение, спортивная организация, спортивная секция, спортивный клуб, спортивная школа, спортивная федерация, вид спорта, учебно-образовательные курсы по физической культуре, физическое воспитание;

3) действующее законодательство, правовые основы местного самоуправления, вопросы местного значения, органы и должностные лица местного самоуправления, муниципальное образование, полномочия органов местного самоуправления, спорткомитет или управление по физической культуре и спорту, муниципальная служба, нормативно-правовой акт, постановление, распоряжение, правовая экспертиза, виза начальника правового управления, государственная регистрация, аккредитация, лицензирование, организационно-правовая форма;

4) финансово-экономические мероприятия, основные направления финансово-экономической деятельности, бюджетирование, бюджетораспределитель, бюджетополучатель, бюджетная строка, консолидированный бюджет, разноразрядный бюджет, инвестирование, благоприятные условия инвестирования, внебюджетные источники субсидии, субвенции, налоговые платежи, налоговые льготы, адресная поддержка, гарантированные статьи, самокупаемость, рентабельность, собственность, форма собственности, виза начальника финансово-экономического управления (отдела), финансовые обязательства, долги, доходы, убыточная форма хозяйствования, дефицит, профицит, годовой баланс, бюджетные слушания;

5) подразделение муниципальной службы, администрация, спортивная инфраструктура, плоскостные сооружения, объемные сооружения, Единый спортивный календарь, нормативы пропускной способности, численность занимающихся физической культурой и спортом, спортивный разряд, спортивное звание, спортивная классификация, судейская категория, судья по виду спорта, тренерская категория, тренер по виду спорта, соревнование, выездное соревнование, чемпионат, турнир, первенство, кубок, спортивная экипировка, спортивное оборудование, оснащение спортсооружений, спортивная форма, муниципальный спорт, областные и региональные спортивные и спортивно-массовые мероприятия, нормативы строительства объектов физкультурно-спортивного профиля, ежегодный статистический отчет, административно-финансовый акт, контроль.

Только на базе всей суммы указанных операциональных понятий, при удовлетворительном понимании их отношений, объемов и содержания можно перейти к методической части социологической программы и начать с описания обследуемой совокупности предполагаемых

экспертов. Но сначала следует закончить с методологической частью программы, изложив гипотезы и задачи исследования.

В социологической науке формулировка гипотез и задач исследования также несколько отличается от норм педагогической научно-исследовательской работы. В частности, гипотез в конкретно-социологическом исследовании принято выделять несколько (причем основных и дополнительных), каждой из которых должна соответствовать одна задача (также основная или дополнительная). Какие гипотезы целесообразно выдвигать в контексте заявленной цели и предмета исследования?

1. Действующее российское законодательство и юридическая практика создают определенные возможности для системного оформления физкультурно-спортивной сферы на уровне муниципальных образований, причем в зависимости от ряда условий таких системных форм может быть несколько.

2. Финансово-экономическая сфера современной российской системы хозяйствования (существования централизованного управления с рыночными отношениями) открывает перспективы различного системного моделирования муниципальной физкультурно-спортивной сферы. Успешное развитие системных моделей зависит от ряда факторов, например от политики финансово-экономического протекционизма.

3. Административно-бюрократическая система муниципальных образований открывает возможность системного оформления профильной сферы в пределах, установленных порядком осуществления делопроизводства, на скорость, гибкость, мобильность, степень практической эффективности которого влияет субъективный фактор.

4. Комплекс основных юридических, финансово-экономических, административно-бюрократических закономерностей функционирования муниципального образования дает возможность, но не создает благоприятных условий для оформления сферы физической культуры и спорта «на местах» в самостоятельную, самодовлеющую систему, превращая ее в худшем случае – в придаток, в лучшем случае – в подсистему более общей муниципальной (региональной, федеральной) административно-хозяйственной или политико-бюрократической системы.

5. Вариант действительного и эффективного оформления физкультурно-спортивной сферы реально существует, но имеет определенные и довольно жесткие условия своего практического осуществления.

На базе выдвинутых исследовательских гипотез нетрудно сформулировать и задачи по выстраиванию доказательной, подтверждающей или опровергающей эти гипотезы аргументации.

1. Определение спектра реальных возможностей, открываемых для системного оформления муниципальной физкультурно-спортивной сферы действующим российским законодательством и отечественной юридической практикой, выявление альтернативных системных форм и условий их осуществления.

2. Выявление реальных перспектив различного системного моделирования муниципальной сферы физической культуры и спорта, открываемых финансово-экономической сферой современной российской системы хозяйствования, а также анализ факторов, оказывающих на данный процесс существенное позитивное воздействие.

3. Анализ и оценка пределов (реального коридора), в которых административно-бюрократическая система, установленный порядок осуществления делопроизводства открывают возможность системного оформления профильной сферы, а также установление, на каком уровне и как субъективный фактор может повлиять на скорость, гибкость, мобильность, степень практической эффективности работы бюрократической машины в данном процессе.

4. Исследование причин, по которым комплекс основных (юридических, финансово-экономических, административно-бюрократических) закономерностей функционирования мuni-

ципального образования дает возможность, но не создает благоприятных условий для оформления сферы физической культуры и спорта «на местах» в самостоятельную, самодовлеющую систему, а также оценка реально существующих вариантов организации и развития профильной сферы в муниципальном образовании.

5. Выявление варианта действительного и эффективного системного оформления физкультурно-спортивной сферы, а также условий его практического осуществления.

Методическая часть социологической программы начинается с описания обследуемой совокупности всех подходящих источников информации. В данном случае речь может идти о лицах, интегрированных в органы муниципального управления и предельно компетентных, чтобы выступить экспертами по интересующей нас проблематике. К этим лицам относятся:

- главы муниципальных образований, желательно находящиеся на своей должности второй срок;
- начальники правовых управлений (или отделов) администрации муниципальных образований, также со стажем работы в данной должности не менее 3–5 лет;
- начальники финансово-экономических управлений (или отделов) со стажем работы в занимаемой должности не менее 3–5 лет;
- заместители глав администрации муниципальных образований по социальным вопросам со стажем работы в должности не менее 3 лет;
- начальники профильных управлений или председатели спорткомитетов администрации муниципальных образований, занимающих свою должность не менее 3 лет;
- вице-главы, первые заместители глав администрации с большим стажем работы в должности (не менее 3–5 лет).

Итак, одним из критериев отбора экспертов служит стаж работы в занимаемой должности, позволяющий изучить и использовать в работе не только законодательные параграфы, но и реальные прецеденты их практического применения. Соответственно, для профильных руководителей, их непосредственных и прямых начальников этот стаж может быть несколько меньше, а для руководителей подразделений юридической и финансово-экономической службы – несколько больше, с учетом того, что с проблемами физкультурно-спортивной сферы последние сталкиваются реже и занимаются ими менее плотно.

Вторым критерием отбора экспертов выступает уровень концентрации населения в муниципальных образованиях, позволяющий поднять уровень развития физкультурно-спортивной сферы на необходимую высоту по количественным и качественным показателям. По данной причине есть смысл опрашивать лишь указанных руководителей городских округов и густонаселенных муниципальных районов.

Третьим критерием отбора экспертов является относительная юридическая, финансовая и иная хозяйственная самостоятельность муниципальных образований, по основанию которой нецелесообразно опрашивать руководителей внутригородских муниципальных образований.

Наконец, четвертым и самым основным критерием отбора экспертов выступают значительные успехи рассматриваемых муниципальных образований по линии развития сферы физической культуры и спорта, достигнутые в настоящий момент или в прошлом, в течение последних двадцати пяти лет.

На основе учета всех четырех критериев отбора, а также понимания возможной принципиальной разницы ведения хозяйства в различных регионах России, было принято решение ограничить отбор экспертов только Московской областью как регионом, располагающим удовлетворяющими указанным условиям муниципальными образованиями. Кроме того, данная группа муниципальных образований расположена гораздо ближе к центру сосредоточения государственной власти, чем любые другие, сходные группы, следовательно, предполагает меньшее количество противоправных отклонений «на местах», не попавших в зону внимания и контроля компетентных федеральных органов. Поэтому по отношению к муниципальным

образованиям Московской области можно предположить, что линия «сущего» и линия «должного» в физкультурно-спортивной политике здесь максимально сближены между собой. Соответственно модели Московской области можно рассматривать в качестве образцов.

На основании перечисленных признаков, характеристик проекта выборки экспертов удалось разработать карточку выборки (табл. 4).

Таблица 4

Карточка выборки экспертов для проведения экспертной оценки по теме социологического исследования

Должностные лица	Районы МО, имеющие крупные муниципальные образования						
	Дмитровский	Химкинский	Одинцовский	Балашихинский	Мытищинский	Люберецкий	Красногорский
Главы и вице-главы	1	1	1	1	1	1	1
Заместители глав администрации, курирующие физкультурно-спортивную сферу	1+	1+	1+	1+	1+	1+	1+
Представители спорткомитетов (начальники профильных управлений)	1+	1+	1+	1+	1+	1+	1+
Начальники юридической службы муниципальных образований	1+	1+	1+	1+	1+	1+	1+
Начальники финансово-экономической службы муниципальных образований	1+	1+	1+	1+	1+	1+	1+
Начальники службы финансового контроля муниципальных образований	1	1	1	1	1	1	1

Примечание:

- в целях сохранения репрезентативности в эксперт-интервьюировании должны участвовать не менее трех из семи возможных должностных лиц по горизонтали;
- желательно опрашивать респондентов в шахматном порядке для того, чтобы информацию по каждому району освещали не менее трех должностных лиц разного уровня и функциональной принадлежности (полномочий);
- руководители сферы спорта должны быть, по возможности, опрошены все (по сплошному массиву – 60–70 % от всех позиций карточки выборки);
- опросу могут подлежать действующие или находящиеся в отставке чиновники;
- желательно также опросить возможно большее количество руководителей правовой и финансово-экономической службы, а также профильных замов глав администрации;
- в целях сохранения анонимности фамилии согласившихся сотрудничать экспертов не называются, а точное время их нахождения на должности не указывается, то есть в генеральную

совокупность возможных экспертов в указанном «коридоре» включаются все чиновники за последние 25 лет.

Логическая структура формализованного бланка-интервью

Обычно структура организационно-методической части конкретно-социологической программы в случае применения метода экспертной оценки не подразумевает разработки логической структуры бланка-интервью. Тем не менее мы считаем целесообразным проделать данную операцию с целью более полного и структурированного понимания получаемой от экспертов информации (табл. 5).

Разработанный инструментальный рассматривается нами в качестве необходимого и достаточного условия для перехода к этапу полевого исследования. Соответственно, вся полученная первичная социологическая информация подлежит многоуровневой обработке, в процессе которой планируется выявить интересующие нас социологические данные. Интерпретация окончательного объема социологических данных, как мы полагаем, позволит сформулировать основные положения теоретической концепции нашего исследования.

Глава 3. Теоретическая разработка по результатам анализа документов и проведенного исследования

3.1. Основания и причины проблемного несоответствия между документально-теоретическими материалами и реальными прецедентами функционирования сферы физической культуры и спорта

Общим выводом, следующим из всего выше представленного критического анализа документальных источников и теоретических материалов, может служить положение о явной, очевидной и, к сожалению, непрекращающейся несостоятельности большинства планово-программных и отдельных юридических, финансово-экономических, организационно-технических, научно-практических и спортивно-педагогических мер и мероприятий, посвященных выходу из кризисной ситуации с российской физкультурно-спортивной сферой. Мы намеренно не употребляем термин «система» применительно к отечественной сфере физической культуры и спорта, потому что, несмотря на многочисленные декларации и различного рода обоснования, данная сфера отнюдь не стала системнее. Наоборот, она трансформировалась в еще более бессистемное образование, чему можно найти вполне разумное объяснение при условии, что анализу будут подвергнуты не какие-то второстепенные и побочные, а прежде всего самые главные и существенные основания и причины указанного процесса.

Таблица 5

Логическая структура формализованного (стандартизированного) бланка-интервью как ориентира для свободного интервью при экспертной оценке

№ п/п	Опе- рацио- нальные понятия	Индикаторы	Тип шкалы измере- ния	Номер вопроса в бланке
I. Правовой блок				
1	Местное самоуп- равление	— вид муниципального образования	номи- нальная	1.1.
		— разновидность органа местного самоуправ- ления и/или должностного лица местного само- управления	номи- нальная	1.2.
		— место (уровень) закона, нормативного пра- вового акта в общей структуре правовой основы самоуправления	номи- нальная	1.3.
		— вид (разновидность) вопроса местного значения	номи- нальная	1.4.
		— разновидность полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного назначения	номи- нальная	1.5.
II. Финансово-экономический блок				
2	Финансо- во-эконо- мический протек- ционизм, покрови- тельство в области физи- ческой культуры и спорта	— суммарный объем единого и долевого бюджетного финансирования физкультурно-спор- тивной сферы в муниципальном образовании	интер- вальная	2.1.
		— объем стимулированного участия в выполне- нии муниципальных физкультурно-спортивных программ посредством предоставления налого- вых льгот	интер- вальная	2.2.
		— объем стимулирования участия в выполнении муниципальных физкультурно-спортивных про- грамм посредством предоставления кредитов	интер- вальная	2.3.
		— уровень стимулирования выполнения муницип- альных профильных программ посредством при- оритетной (целевой) передачи зданий, помещений нежилого фонда	ранговая	2.4.
		— уровень благотворительности, меценатства, спонсорства в сферу физкультурно-спортивной деятельности	ранговая	2.5.
		— уровень предусмотренного нормативными правовыми актами и фактически осуществляемого бюджетного финансирования отдельных физиче- ских лиц в сфере физкультурно-спортивной дея- тельности	ранговая	2.6.
		— уровень (качество) работы органов и долж- ностных лиц местного самоуправления по вклю- чению вопросов развития физической культуры и спорта в соглашения с руководством предпри- ятий и организаций по социальным проблемам и охране труда, а также уровень (качество) работы по контролю за фактическим выполнением дан- ных соглашений	ранговая	2.7.

		— уровень работы по введению дополнительных учебных и внеучебных физкультурно-спортивных занятий в дошкольных и других образовательных, а также иных учреждениях	ранговая	2.8.
		— степень эффективности работы органов местного самоуправления по регулированию ценообразования за услуги в сфере физической культуры и спорта	ранговая	2.9.
III. Административно-бюрократический блок				
3	Состояние сферы физической культуры и спорта (отчетно-итоговая суммарная характеристика)	— доля (общее количество) населения, регулярно занимающегося физической культурой и спортом	интервальная	3.1.
		— общее ежегодное количество фактически проводимых спортивных и спортивно- (физкультурно-) массовых мероприятий	интервальная	3.2.
		— общее количество спортсменов высоких и высших достижений	интервальная	3.3.
		— общее количество учащихся спортшкол и школ олимпийского резерва	интервальная	3.4.
		— уровень подготовки и обеспеченности тренерскими кадрами	ранговая	3.5.
		— уровень обеспеченности сертифицированными судейскими кадрами	ранговая	3.6.
		— уровень обеспеченности спортивно-медицинским и профилактическим медицинским обслуживанием	ранговая	3.7.
		— уровень организации работы по подготовке, переподготовке и повышению квалификации профильных кадров	ранговая	3.8.
		— общее количество профильных организаций и учреждений	номинальная	3.9.
		— уровень обеспеченности профильными объектами (инфраструктурой)	ранговая	3.10.
		— уровень организации (объемы и темпы) профильного строительства	ранговая	3.11.
		— качество (степень и уровень) оснащенности спортивных сооружений	ранговая	3.12.
		— качество (степень и уровень) экипировки сборных команд	ранговая	3.13.

<i>IV. Блок исследования и системного анализа</i>				
4	Моделирование сферы физической культуры и спорта в муниципальном образовании	— основные детерминанты, воздействующие на процессы функционирования и развития физкультурно-спортивной сферы (объективного и субъективного порядка)	номинальная	4.1.
		— уровень коррумпированности в муниципальной сфере физической культуры и спорта;	ранговая	4.2.
		— типы (виды) моделей организации и функционирования физкультурно-спортивной сферы в муниципальном образовании	номинальная	4.3.
		— степень устойчивости, долгосрочности развития профильной сферы в муниципальном образовании	ранговая	4.4.
		— основные причины подъема (развала) муниципальной физкультурно-спортивной сферы;	номинальная	4.5.
		— уровень системной организации профильной сферы	ранговая	4.6.
		— системообразующий (интегративный) фактор, принцип развития профильной сферы в конкретном муниципальном образовании	номинальная	4.7.
		— факторы обязательного учета, внедрения, реализации для достижения искомого состояния сферы и заданной социальной и экономической отдачи от нее	номинальная	4.8.
		— факторы, мешающие или помогающие в процессе развития профильной сферы	номинальная	4.9.
		— гарантии привлечения возможной помощи и нейтрализации или максимального ограничения возможных помех	номинальная	4.10.
		— критерии оценки реальной степени достижений	номинальная	4.11.
		— механизм корректировки отклонений и побочных результатов	номинальная	4.12.
		— реальные сроки получения удовлетворительного качественно-количественного результата	интервальная	4.13.
		— механизм расчета этих сроков	номинальная	4.14.

<i>II. Блок социальной и профессиональной характеристики</i>				
5	Пол	— пол	номинальная	5
6	Возраст	— число лет	интервальная	6
7	Партийность	— факт партийного членства или явной политической пристрастности	номинальная	7
8	Стаж работы в должности	— число лет	интервальная	8
9	Образование	— уровень образования	ранговая	9
10	Годы работы в занимаемой должности в муниципальном образовании	— точная датировка нахождения в должности	номинальная	10

Примечание: данная таблица призвана наглядно продемонстрировать основные направления и общий план, перечень вопросов свободного эксперт-интервьюирования, которые должен иметь в виду интервьюер, а также указать предполагаемые позиции, по которым он должен разводить полученную информацию при обработке записи интервью или во время стенографирования.

Чтобы не вызвать справедливого и праведного гнева у наших оппонентов, сразу же оговоримся, что, рассуждая о качестве системности, мы ни в коем случае не хотим путать ее с характеристиками и определениями целостности, организованности, совокупности и так далее. По сути дела, наши возражения касаются как раз того факта, что понятие системности, как правило, недопонимается и, соответственно, подменяется другими понятиями и характеристиками. Между тем, применение термина «система» к сфере физкультурно-спортивной деятельности, отношений, организации, управления неизбежно требует реального (подчеркнем слово «реального»), а не декларируемого или подменяемого разрешения трех вопросов:

1. Что выступает системообразующими факторами, интегративным принципом таковой системы на деле, в действительности?

2. Каким образом, чем конкретно, насколько полно и регулярно осуществляется реальный обмен данной системы с окружающей ее средой, другими рядоположенными системами в рамках более общей и, главное, определяющей организационной целостности?

3. Существуют ли у данной системы внутрисистемные образования; достаточно ли они автономны, чтобы классифицироваться в качестве подсистем; существует ли реальный обмен и взаимодополнение между ними?

Отвечая на поставленные вопросы, мы, тем самым, решим и проблему наличия или отсутствия системного качества и у современной отечественной физкультурно-спортивной сферы.

За выдвинутое положение можно привести как минимум два весомых аргумента. Первое – называться системой и быть ей суть далеко не одно и то же. Второе – три изложенные выше характеристики системности выступают апофеозом известной в философии и наукознании разработки диалектического принципа системности, в корне отличающего его от диалектических принципов целостности и детерминизма [См.: Момджян К. Х., 2008; Передельский А. А., 2008–2013; Ковылин М. М., 2012–2013 и другие].

Что касается диалектического принципа историзма, то заложенное в нем требование выводить общую логику исторического процесса, основываясь на историко-практической конкретности причинно-следственных связей и зависимостей, предписывает избегать слишком общих, абстрактных, идеальных теоретических схем, далеких от реального положения дел на практике. Между тем, как и в случае с системностью, историзм, будто бы по всеобщему умолчанию, в современной научно-исследовательской и учебно-методической литературе по спорту и физическому воспитанию слишком часто отсутствует. Максимум, на что направлены исследования в области конкретно-исторической практики, так это на сравнение с зарубежными моделями существования физкультурно-спортивной сферы. Более того, по крайней мере, в явном виде отсутствует историзм и в официальных юридических документах, начиная от федеральных законов о спорте и об образовании. Вместо этого разработчики пытаются отразить наиболее удобные и привлекательные тенденции, в частности, мировой практики. Однако эти тенденции в приложении к российской действительности не только «работают» гораздо хуже, чем «у них на Западе», но и создают режим благоприятствования для развития коррупционной составляющей и появления новых и новых вариантов «обхода» законов. Происходит это потому, что действующие законы далеко не всегда обладают реальным и, главное, жестким, явным, полным и непротиворечивым механизмом правового регулирования и контроля, которым обязаны отличаться правовые документы. Остаются, в частности, юридически не закрытыми и не обеспеченными многие вопросы, неизбежно затрагиваемые, например, в бюджетной практике профильной деятельности. Пробелы как-то пытаются компенсировать за счет группы правовых Кодексов (Трудового, Уголовного, Гражданского), положения которых также довольно противоречивы. Уже давно возникла и продолжает усугубляться ситуация, когда, с одной стороны, вроде бы всем предписывается ориентироваться на соответствующее законодательство, а с другой стороны, это законодательство не выполняет своих функций и не служит правовой «крышей» для профильных организаций, предприятий и учреждений. Особенно для учреждений, для которых всегда работал, работает и будет работать принцип «если не разрешено, то запрещено». Складывается такое впечатление, что федеральное законодательство все время пытается либерализировать данный принцип, декларировать демократичность и широту взглядов. В то же время муниципальным и региональным правовым актам все время приходится как бы отдергивать и «обламывать» всех обманувшихся поверхностной привлекательностью либерально-демократических тенденций эволюции российского законодательства, которое якобы отходит от «жесткой регламентации», «централизации», «диктата», «мелочного контроля» в сторону учета «рыночных отношений», «партнерства», «договорной практики», «адресной поддержки», «синтеза общероссийской и локальной системы законодательства».

Кроме того, несмотря на внешнюю актуальность и инновационность, принятая в законодательстве о физической культуре и спорте за последнее десятилетие официальная терминология страдает недостатком юридической регламентации и нормирования. Она также, во-первых, не выступает точным отражением конкретно-исторического процесса эволюции физкультурно-спортивной сферы, во-вторых, не учитывает (как это делается за рубежом) ряда современных телесно-двигательных практик. Практик, являющихся порождением современной массовой культуры и все больше влияющих на традиционный спорт, раздвигая его пределы, возможно, даже в область, от спорта далекую. Но последнее требует научного обоснования, а оно, по большей части, отсутствует. Поэтому, незаметно для себя российское

законодательство, пытаясь демократизироваться, развивается в сторону все большего консерватизма. А это тупик и основание для усугубления кризиса спорта в России.

Естественно, все выше сказанное должно доказываться, но прежде чем приступить к доказательной части, мы бы хотели остановиться на нескольких методологических принципах философии политики и политической науки, которые еще «никто не отменял» по причине их объективности. Вот эти принципы:

1. В основе политики (в том числе, и спортивной) всегда лежали и будут лежать производственно-экономические интересы стоящих у власти социальных групп. С этими интересами не в состоянии конкурировать никакие гуманистические теории и идеи. Последние могут служить лишь идеологическим механизмом затуманивания и обмана массового сознания, методом и средством манипулирования массовым поведением.

2. Политика есть концентрированное выражение экономики, а право – фокусированное выражение политики, осуществляемой также в соответствии с социально-групповыми интересами и задачами.

3. Основным и самым существенным в политике всегда был и в обозримом будущем останется вопрос о государственной власти. Власти, всегда декларирующей, подающей, позиционирующей и пропагандирующей себя как монолитный, единый механизм и незыблемый гарант народовластия, социальной справедливости, а на деле практически никогда в истории таковым не являющейся. Поэтому принципиально важно понимать и учитывать, кто стоит у власти и чьи интересы при этом реализуются.

4. И самое главное! Нужно отдавать себе отчет в том, какое общество мы строим и на какой стадии этого строительства мы находимся. Иначе вместо научного непредвзятого анализа, каким бы циничным и нелюбимым он не оказался, мы в очередной раз получим «урапатриотические» лозунги и не более того.

Итак, начнем с анализа самого главного. По ряду причин в начале 90-х годов XX в. Россия вступила на путь коренного реформирования. Как бы мягко и поэтапно, легитимно и демократично не проходил или не преподносился данный процесс, какой бы либерально-гуманистический облик он не принимал в своем идеологическом оформлении, – все это не может ни отменить, ни скрыть того факта, что в стране произошел коренной переворот производственно-экономических и социально-политических системных основ и принципов. Место общественной формы собственности на средства производства постепенно заняла частная собственность. Место планово-социалистических форм хозяйствования заняли рыночно-капиталистические формы.

Специфика современного российского капитализма состоит в том, что процесс реальной капитализации произошел в нашей стране очень быстро, почти мгновенно за счет приватизации общественного достояния партийно-политической верхушкой, использовавшей для этих целей весь свой немалый ресурс государственной власти на всех уровнях. Подобная беспрецедентная акция стала возможной благодаря двум обстоятельствам. Первое – реальной капитализации предшествовала кооперативная (во многом иллюзорная, прежде всего для самих кооператоров) капитализация, с которой партийно-политическая власть обошлась приблизительно так же, как в свое время она обошлась с Новой экономической политикой (НЭП), хотя и гораздо более бескровно. Второе – социально-политическая необходимость идеологически прикрыть фундаментальность производственно-экономических изменений потребовала от стоящих в то время у власти партийно-политических сил разработать и привести в действие план постепенных преобразований, завуалированных абстрактно-гуманистическими и абстрактно-демократическими лозунгами типа победы гласности и демократии над деспотизмом, консерватизмом и кризисным тупиком советской системы. Нужно признать, что здоровая доля истины здесь также имеется. Но именно данное идеологическое прикрытие повлекло за

собой и неизбежные уступки старой системе, пережитки которой до сих пор отягощают новый экономический курс.

Таким образом, мы не только получили капитализм почти мгновенно, как «по мановению волшебной палочки». Мы получили его с многочисленными отягощениями в виде пережитков командной системы, крайней централизации и бюрократизации власти, что в итоге и привело к такому уровню коррупции, который не могли предположить даже основатели теории государственно-монополистического капитализма и финансовой олигархии.

Российской особенностью мирового финансово-экономического кризиса первого десятилетия XXI в., то есть, по сути, особенностью текущего момента выступает коррупционный резонанс размывания и так крайне немногочисленного и неустойчивого в нашей стране «среднего класса», резонанс углубления и так крайне глубокой социально-экономической поляризации населения.

В этих условиях либерально-гуманистическая идеология в России, по-видимому, доживает последние дни и держится лишь по причине инерциальности и конформизма нашей социально-гуманитарной науки и образования, не успевших как следует обустроиться в условиях рыночного капитализма, а уже вынужденных теоретически и идеологически освещать его кризис. Не имея подходящих исторических и современных аналогов, объектов сравнения, мы пытаемся догнать западный капитализм и встать в строй и на уровень западных социальных институтов. Институтов, прошедших в свое время вызванные и обусловленные исторической необходимостью стадии роста гораздо раньше и потому (по сравнению с нами) ушедшими далеко вперед по пути нормализации и стабилизации социально-экономических отношений в своих странах. Но если уже и они вступили в полосу затяжного кризиса, то мы, пытаясь им подражать, вступаем в нее еще в более ослабленном и отягощенном состоянии. От политического взрыва нас спасает лишь богатство нефтегазовых ресурсов, экспорт которых поддерживает «на плаву» российскую экономику, отсутствие реальной политической оппозиции и разобщенность, политическая пассивность народа, регулярно «выпускающего пар» в непрекращающихся избирательных кампаниях.

Институт демократических выборов, нужно отдать ему должное, является прекрасным средством нивелирования социально-классовой борьбы и поддержки бюрократической системы, чиновничества всех уровней, огромную часть своего служебного времени, в свою очередь, отдающих делу «смазки и толкания» избирательной машины. Кстати, крайняя занятость всего административного ресурса обеспечением многочисленных избирательных компаний не позволяет (или, точнее сказать, все меньше позволяет) ему исполнять свои прямые функции по управлению общественными делами и обслуживанию населения, в котором власть все больше видит лишь пассивный электорат.

Исходя из всего выше изложенного, можно, на наш взгляд, определить основные реально практикуемые принципы управления и развития современной отечественной сферы физической культуры и спорта.

1. Максимально централизованное сосредоточение бюджетных средств на федеральном и региональном уровнях с целью их фактически монополизированного распределения. Основные векторы движения финансовых потоков:

- от федерального или от регионального профильного органа исполнительной власти (государственной службы) – профильным организациям-монополистам (общероссийским федерациям по видам спорта и общероссийским спортивным клубам);
- от профильных органов исполнительной власти – узкому кругу коммерческих предприятий, имеющих исключительно благоприятные условия для победы на тендерах и аукционах по профильному строительству, снабжению, обеспечению единого спортивного календаря;
- от более высокого уровня бюджетораспорядителя – к более низкому уровню бюджетораспорядителя на основе договоренности о создании монопольно привилегированных условий

для вышеозначенных федераций и клубов, а также для деятельности определенного перечня федеральных и региональных внебюджетных фондов.

2. Практика «запараллеливания» спортивными федерациями и клубами различных разноразрядных источников бюджетного и внебюджетного финансирования при проведении мероприятий Единого спортивного календаря.

3. Практика организации системы агентских отношений и многочисленных коммерческих соревнований в нарушение принципов цикличности и конкретности уровня спортивной подготовленности.

4. Практика формального выполнения федеральных бюджетных физкультурно-спортивных программ путем создания неблагоприятных условий для органов нижестоящего уровня по освоению предоставленных субсидий и субвенций.

Любой включенный в «теневую кухню» спортивного управления наблюдатель при одном единственном взгляде на вышеуказанные принципы сразу же все поймет и сделает следующие выводы:

- при внешне благоприятном освоении бюджетных средств, показательно целевом финансировании и демонстративно-демократическом принципе распределения финансов на деле реализуются и усиливаются коррупционно-монополистические механизмы расходования государственных средств и ресурсов;

- при наличии подобных механизмов им «на руку» играет вся действующая система федеральных законов и правовых актов в области физической культуры и спорта, более того, интересами обеспечения стабильности и устойчивого процветания этих механизмов во многом может определяться динамика изменения законодательства в профильной сфере;

- в «выигрыше» от реализации подобной системы управления неизменно остается спорт высших достижений и его современная ипостась – профессиональный спорт, выступающий везде и всегда, где бы то ни было возможно, обратной стороной спорта высших достижений;

- усиливающаяся коммерциализация (она же – профессионализация) спорта касается не только спорта высших достижений, но и детско-юношеского спорта, способствуя практически полному «сгоранию» всего спортивного резерва еще задолго до его вступления в составы взрослых сборных команд России по видам спорта.

Таким образом, все финансирование, отпускаемое государством на цели массовой подготовки спортивного резерва «по милости» развивающейся системы агентских и договорных коммерческих отношений, по факту превращается в нецелевое, причем независимо от роста или сокращения его объемов. Бюджетные вложения «уходят в песок» без единого шанса на получение обратной связи в лице массового социального контингента высококлассных спортсменов;

- строительство крупных и средних спортсооружений направляется целью обеспечения ситуации их явной и полной зависимости от дальнейших и ежегодных бюджетных поступлений, создавая, тем самым, условия расширенного воспроизводства бюджетного дефицита при относительном росте объема бюджетных вложений в спорт;

- в качестве итогового вывода напрашивается мысль, что при наличии и развитии выше перечисленных финансово-экономических и организационно-управленческих механизмов и принципов массовый спорт в России уже экономически невозможен, а спорт высших достижений (не считая своей профессиональной составляющей) станет экономически невозможным в самое ближайшее время. Любой непрофессиональный спорт останется существовать лишь в виде реально экономически никак не обоснованной и не подтвержденной политико-идеологической декларации. И это обязательно произойдет, хотя бы потому, что своеобразной системой (причем крайне экономически выгодной и оптимизированной) выступает именно теневой механизм развития спорта как одной из ведущих тем бизнеса в условиях коррупционно-монополистического капитализма.

Правда, позиционируя теневую системность, нельзя забывать о ее чисто паразитическом, а поэтому усеченном, искаженном, даже для капиталистического общества, характере. Да, действительно, у нее есть системообразующий фактор, коренящийся в самой основе капиталистического общества. Этот фактор – возможность и предрасположенность к росту капитала за счет теневых финансовых спекуляций, даже если не брать естественную, исторически сложившуюся связь профессионального спорта и спортивного тотализатора, иного игорного бизнеса.

Второй и третий признаки диалектической системности в данном случае не присутствуют. Спортивная коррупция только берет у общества и государства, ничего не отдавая им взамен. Нет связи и взаимовыгодного обмена между частями данной коррупционной организации. Хотя, возможно, на уровне макроэкономических связей и процессов такой обмен, связи существуют, учитывая их глобальный международный характер. Существуют и, отражаясь в политико-правовых сферах, влияют на стратегию производственно-экономического развития стран и их сообществ. Чего стоит одно лишь олимпийское строительство! Однако мы недостаточно компетентны, чтобы рассуждать о столь высоких материях. Зато нам ясно, что на уровне спортивно-политической пропаганды сегодня говорить о какой-либо легальной позитивной системности в сфере физической культуры и спорта пока что не приходится или, в крайнем случае, еще слишком рано.

3.2. Социально-психологический фактор в спорте и его роль в административно-хозяйственном управлении физкультурно-спортивной сферой

Наличие и влияние социально-психологического фактора в спорте, точнее, в спортивной деятельности и отношениях – тема далеко не новая как в социологии спорта, так и в психологии спорта. Психология в качестве научной дисциплины, изучающей психологическую жизнь человека и психологический механизм отношений, поведения, деятельности, складывающихся в человеческом общении, в приложении к специфике физкультурно-спортивной деятельности вообще выступает полем профессиональных разработок таких психологов, как Загайнов Р. М., Родионов А. В., Сопов В. Ф., Стамбулова Н. В. В социологии спорта роли социально-психологического фактора отводится существенное место в трудах Столярова В. И. и Передельского А. А. Именно через данный фактор или, по крайней мере, посредством его существенного учета формируется педагогика спортивного воспитания, обучения и образования, как это следует из трудов Краевского В. В., Щедровицкого Г. П., Неверковича С. Д. Наконец, на исследовании влияния социально-психологического фактора построена вся методолого-методическая линия авторов и разработчиков концепции социально-педагогической системы спорта: Передельского А. А., Кормазевой И. Б., Михалевского В. И., Коникова С. Л., Ковылина М. М.

Но, несмотря на все обилие исследований по указанной тематике, в профильной научной литературе тема роли и значения социально-психологического фактора в административно-хозяйственном управлении физкультурно-спортивной сферой представлена крайне слабо. Хотя определенные теоретико-методологические выходы на анализ этой темы, несомненно, намечаются в работах Князева В. Н., Лукина В. В., Жолдака В. И. и других авторов. Откуда такая сдержанность и осторожность? На данный вопрос у нас есть только один ответ. И касается он определенной боязни или просто нежелания ученых анализировать хитросплетения политической и экономической власти, на которой неизбежно и закономерно основывается административно-хозяйственное управление такой массовой сферы социальных взаимоотношений, как спорт.

Мы не можем обойти стороной (или молчанием) проблему руководящей роли и управляющего влияния социально-психологического фактора в спорте, поскольку занимаемся анализом принципа системности применительно к организации и управлению в профильной сфере и

предполагаем выйти на построение социально-педагогических моделей ее системного оформления. В последующем изложении роль и значение социально-психологического фактора будет преподноситься как роль и значение в большей степени не объективного, а субъективного (даже волюнтаристского) руководящего и управляющего начала. Начала, во многом определяющего механизм построения объективных закономерностей в административном блоке спортивного управления. Но в этом не будет абсолютной новизны в контексте основной методологической линии всей мировой (западной) социологии. Ведь в работах таких столпов мировой социологической мысли, как О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс утверждается, что именно идеи являются основной движущей силой социального развития. В работах Г. Моски и В. Парето эти идеи не только разделяются на психологические и идеологические составляющие, но и рассматриваются в качестве определяющих начал для тактики и стратегии управленческо-политической деятельности, для смены социальных и элитных групп, стоящих у власти.

Может быть, кто-то по-прежнему полагает, что спорт в России далек от политики, а развитие спорта на муниципальном, региональном, федеральном уровнях не зависит от интересов, замыслов, политической воли «первых лиц» (глав, губернаторов, Президента). Но если кто-то не видит здесь самой фундаментальной связи, тот, по нашему убеждению, ничего не понимает в практике социального управления. Субъективный фактор всегда определял, определяет, будет определять роль личности в истории, что в политической сфере деятельности и отношений проявляется в политическом курсе, последовательности и полноте претворения в жизнь политических решений. Другой вопрос, насколько в этих решениях отражается действительная, объективная потребность текущего момента. Короче говоря, даже на уровне логики мировой истории субъективный фактор в деятельности руководителей государств и вождей народов играет очень существенную роль, искажая или, наоборот, выправляя социальные закономерности. Если же говорить об исторической фактологии, то следует подчеркнуть, что она является полем тотального столкновения и торжества субъективных интересов, волеизъявлений, произвола.

Как бы полно и подробно в действующем законодательстве не была расписана структурно-функциональная диспозиция развития физкультурно-спортивной сферы, ее фактическое существование и благополучие очень сильно зависят от субъективного желания «первого лица» и от его готовности проводить данное желание в жизнь. Конечно же, некие обязательства накладывает на должностное лицо занимаемая им должность, но лишь до определенных пределов, определяемых существующим политико-экономическим балансом интересов и динамикой его изменения. Примеров сказанного можно привести сколько угодно. До политического курса Б. В. Громова, направленного на коренное улучшение ситуации со спортом высших достижений в Московской области, когда областной спорт был то в первой десятке, то в первой пятерке лидирующих в данном направлении субъектов Российской Федерации. При Громе большой спорт Московской области резко вышел на второе место, уступив лишь Москве, да и то только в силу традиционного сосредоточения в столице сборных команд России по олимпийским и неолимпийским видам спорта, а также крупных общественно-государственных спортивных клубов и объединений. Другое дело – какой ценой, но это уже второй вопрос.

Решили руководители «на местах» и в регионах в 90-е годы развалить спортивную инфраструктуру, распродав ее по остаточной стоимости, буквально за копейки или отдав в долгосрочную аренду – и им очень хорошо удалось это сделать. Хочется отметить, что директорат средних и крупных ведомственных предприятий и хозяйств в этом начинании всячески потворствовал местным политикам, не забывая о себе лично: ведомственные базы «уходили с молотка» в первую очередь. Так, например, произошло в Люберецком, Балашихинском и других районах вблизи от столицы. В регионах, удаленных от центра, ситуация была еще хуже. Кто же будет охранять спортивные объекты, когда около 50 % (и более) промышленных предприятий по разным отраслям хозяйства фактически прекратили свое существование?

Дальше еще интересней: приходят одни руководители – восстанавливают и возвращают, приходят другие – снова разваливают и отдают. Причем интересно то, что иногда и то и другое делает один и тот же человек по причине изменения экономической и политической конъюнктуры. Или просто по причине того, что спорт как дорогая игрушка наскучила и стала ненужной.

По мере стабилизации российской экономики такие эмоциональные перепады «любви» и «равнодушия» к спорту со стороны глав и губернаторов уменьшили свою амплитудность, но не «сошли на нет» вовсе. Причину нормализации в области спортивной политики мы связываем не с уменьшением влияния субъективного фактора, а наоборот, с его положительным увеличением в деятельности Президента Российской Федерации В. В. Путина, любовь которого к спорту заставляет любить спорт (на деле или на словах) всех других российских выборных руководителей и подотчетных им чиновников.

Очень трудно не заметить роли и влияния субъективного фактора в жизни российского спорта, если для продления или прекращения этой жизни достаточно всего лишь одной меры – увеличения или прекращения бюджетного финансирования. Вот в чем конкретно кроется могущество субъективного фактора в управлении спортом в нашу эпоху демократии и гласности – в слабо регламентированном и недостаточно контролируемом распоряжении государственными и муниципальными средствами.

Исправить положение естественным образом (а не окриком сверху) вполне возможно, хотя и трудно. Для этого необходимо и, на наш взгляд, достаточно реализовать следующие принципы:

- законодательное принятие и жесткий контроль за исполнением четкого, детально разработанного норматива (регламента) строительства, реконструкции, обеспечения спортивной инфраструктуры из расчета на душу населения или на квадратуру жилого фонда;
- ориентация не на помпезность, а на самоокупаемость и рентабельность объектов спортивного профиля, что неизбежно и очень существенно перераспределит приоритеты в спортивном строительстве и реконструкции;
- перераспределение долей финансирования в местных и региональных бюджетах в пользу физкультурно-спортивной сферы, исходя из необходимости решения первой и второй задачи;
- установление жесткого федерального контроля и санкций по отношению к главам и губернаторам на предмет выполнения трех выше перечисленных политико-экономических принципов управления развитием спорта.

При условии осуществления указанных экономических, политических, юридических мер у спорта появляется уже не субъективно, а объективно обеспеченная возможность «встать на свои финансово-экономические ноги». А вот то, как спорт будет развиваться в дальнейшем, – снова будет во многом зависеть от субъективных волеизъявлений и решений наших высших руководителей. Только в этом случае на их решения, возможно, будет повсеместно, массированно и регулярно влиять позитивный для спорта социально-экономический фактор.

По крайней мере, до тех пор, пока социально-экономический фактор не перевесит субъективный в деле системной организации сферы физической культуры и спорта, о ее системности будет так же сложно говорить, как сложно решать уравнение со многими неизвестными.

И, тем не менее, нам совершенно ясно, что при всех и всяческих попытках нейтрализации субъективного фактора в управлении спортом, его, возможно, удастся ограничить, ввести в определенные рамки, создать ему разумный противовес, но искоренить его не удастся никогда. А если нельзя ликвидировать, то следует попытаться контролировать. Поэтому возникает проблема системного учета и контроля субъективного фактора в деле организации управления развитием физкультурно-спортивной сферы. Как можно решить позиционируемую проблему? Для этого, по всей видимости, следует сначала представить себе (хотя бы в общем виде) сложный и противоречивый комплекс обязательств и интересов, которые призван выпол-

нять и к которым обязан проявлять внимание человек, занявший высокое должностное кресло «первого лица». Анализ реальных возможностей хозяина «президентского», да и «губернаторского» кресла находится вне нашей компетенции и разума. А вот рассмотреть ситуацию взаимодействия и противодействия интересов и обязательств, с которыми сталкивается глава муниципального образования, стоит попытаться.

Муниципальное образование это не просто район или городской округ. Это именно образование, то есть стабильно организованная административно-хозяйственная единица, имеющая свои относительно самостоятельные управленческие структуры, свои относительно автономные производственно-экономические, социальные, политические, культурные ресурсы. Мы далеки от сравнения муниципального образования с неким целостным общественным организмом, но и не акцентировать внимание на его автономности, самостоятельности, пусть не абсолютной, а относительной, было бы неверно.

Итак, муниципальное образование представляет собой открытую и внутри себя сложно организованную систему, стремящуюся к самозамкнутости, если ее ресурсная база достаточно развита, чтобы служить донором. Такая система, наоборот, стремится к еще большей открытости, если у нее ощущается нехватка своих хозяйственных ресурсов, и она тяготеет к финансовым вливаниям, субсидиям с регионального или федерального уровня.

Заметим, зависимое муниципальное образование стремится к открытости, а не к зависимости. Открытость обычно понимается очень односторонне по принципу: окажите содействие, но во внутренние дела не вмешивайтесь.

Мы воздержимся от оценок. Мы лишь констатируем указанное положение вещей, типичное настолько, что его можно уже рассматривать как закономерность. Нам интересна данная закономерность постольку, поскольку появляется возможность и основания сравнивать муниципальное образование с государством. Если эта аналогия уместна, то в развитии муниципального образования следует отметить несколько определенных векторов-тенденций, каждая из которых является проекцией какой-то политической воли, какого-то социально-экономического интереса.

В обобщенном виде таких проекций в муниципальном образовании как минимум три, хотя на самом деле их обычно гораздо больше. Первая проекция – это федеральная политика, отраженная в федеральном законодательстве. Вторая проекция является отражением регионального интереса, который во многом, но не во всем совпадает с интересом общегосударственным. Наконец, в виде третьей проекции выступает интерес самого муниципального образования, интересы его функционирования и развития.

По большому счету, взаимодействие, переплетение и, в некотором смысле, противостояние этих трех проекций можно было бы представить как наглядную иллюстрацию диалектического противоречия между свободой и необходимостью. Можно было бы, если бы не мощный субъективный фактор, который обязательно примешивается к этой, и так достаточно сложной, системе взаимоотношений.

Наличие субъективного фактора есть вообще специфическая особенность любого социального бытия, любой социальной системы. Ведь экономика, политика, культура, образование, спорт, какими бы абстракциями они не представлялись, по сути своей являются выражением различных групповых, корпоративных интересов.

Поэтому мы и говорим о трех проекциях лишь с точки зрения обобщенного анализа, поскольку любая из них не монолитна, а корпоративна. Как бы науке не хотелось избежать признания корпоративного характера власти, социально-экономических процессов, она вынуждена это делать, чтобы не потерять объективности и не скатиться на чисто идеологические позиции.

Итак, групповой интерес. В чем он выражается и как влияет на судьбу муниципального образования? Когда мы упоминаем групповой интерес, то имеем в виду не столько корпора-

тивный и, тем более, классовый интерес, сколько узко командный. В реальности все гораздо приземленнее, чем обычно пишут не посвященные в хитросплетения властных структур теоретики от чистой науки.

Управляют не классы и не мощные корпоративные группы, а гораздо более мелкие группы, сплоченные вокруг своих лидеров.

Любой, получивший власть лидер уже не принадлежит только себе, своей семье и детям. Он в большей части принадлежит своей команде, ожидания и расчеты которой он не вправе обмануть. Иначе его политической карьере быстро приходит конец.

Команда политического лидера так же неоднородна. В нее входят военные, банкиры, промышленники, руководители различного уровня и сфер деятельности, выборные и назначенные лица, общественные и религиозные деятели, а иногда и простые граждане, обыватели. Так чей же и какой интерес в своей деятельности обязан иметь в виду, скажем, Глава района, чтобы обеспечить нормальное функционирование, а в более благоприятной ситуации и поступательное развитие муниципального образования? Выборный руководитель, отвечающий за свою административно-хозяйственную территорию, «во главу угла» своей деятельности прежде всего обязан ставить коллективные и личные интересы избравших его граждан.

Максимальное содействие росту благосостояния населения муниципального образования, обеспечению его нормальных условий жизни и труда есть не только первичная задача Главы муниципалитета, но и интегративный, системообразующий фактор всей муниципальной системы.

К вопросам первостепенной важности относится также необходимость содействия в решении проблем градообразующих предприятий и хозяйств, без конструктивного сотрудничества с которыми динамичное развитие муниципального образования в принципе невозможно.

К этой же категории значимости принадлежат вопросы жизнеобеспечения дислоцированных на территории муниципального образования воинских частей и расположенных на ней религиозно-культурных объектов. Таким образом, в первую очередь политика муниципальной администрации направлена на выражение интересов и осуществление законных прав военного и гражданского, светского и религиозного населения района или городского округа.

Учитывая, что муниципальное образование является составной частью региона, субъекта федерации и государства в целом, оно, естественно, несет тяготы и выполняет обязательства перед региональной и федеральной властью в соответствии с действующим законодательством. В этом воплощается диалектика общего и частного, общего и особенного.

Так выглядит иерархия интересов формально. Фактически же очень и очень многое зависит от личности Главы муниципального образования, от его деловых контактов и личных взаимоотношений с представителями вышестоящего руководства. На стыке наиболее перспективных возможностей, наиболее актуальных потребностей развития муниципального образования, с одной стороны, и личных возможностей и договоренностей Главы, с другой стороны, формируются и реализуются основные и производные «темы» социально-экономического функционирования и развития.

Мощным фактором, способным оказать существенное корректирующее в тактическом смысле влияние на производственно-экономическую, социально-демографическую, духовно-культурную политику муниципального образования, могут стать и становятся партнерские договоры и программы сотрудничества с соседями и с муниципалитетами зарубежных стран.

На фоне такой богатой палитры интересов и взаимоотношений Глава муниципального образования руководит в том числе и развитием социального блока, в который не последним звеном входят физическая культура и спорт. Очень важно понимать, что физическая культура и спорт, несмотря на всю их политическую и социальную значимость, могут являться, а могут и не являться ведущей «темой» политического развития района или городского округа. Учи-

тывая, что, в отличие от детских садов и школ, на объекты физкультурно-спортивного профиля не распространяется жесткий норматив при застройке и благоустройстве территорий, место и роль этих объектов в общей социальной инфраструктуре может в определенных рамках варьироваться. Варьироваться могут: очередность, объемы и темпы оснащения территории такими объектами. Например, в муниципальных образованиях, богатых крупными и средними промышленно-хозяйственными предприятиями, задействующими большой социальный трудовой ресурс, первостепенной и неотложной задачей становится жилое строительство и нормативное социальное обеспечение объектами здравоохранения и образования. А в преимущественно сельскохозяйственных районах, в городах, лишенных крупных системообразующих предприятий, физическая культура и спорт, наоборот, могут стать и часто становятся той социально-политической «изюминкой», которая при «хорошем раскладе» способна привлечь инвестиции со стороны регионального и федерального бюджетов. Ведь развитая, хорошо оснащенная спортивная база при наличии гостиницы сама приобретает значение градообразующего хозяйства.

Никто не возражает против того, что спорт важен, даже необходим для сохранения и упрочения здоровья (прежде всего социального здоровья) населения, как одна из эффективных форм социальной коммуникации, средство восстановления, релаксации, реабилитации детей и взрослых. Но не менее важно также правильно расставить приоритеты, определить очередность и поэтапность решения проблем. Следует понимать, что на уровне муниципального образования физическая культура и спорт всегда были и остаются затратной, дотационной статьей. И планируя развитие данной физкультурно-спортивной сферы, Глава обязан учитывать возможности района или городского округа не только в строительстве, но еще и в содержании построенных физкультурно-спортивных объектов. Скороспелое, непродуманное решение на этот счет может привести к существенному и хозяйственно неоправданному урону для консолидированного бюджета муниципального образования. Не говоря уже о том, что сам спорт, не имеющий своих средств и мощностей, не поддержанный постоянными источниками финансирования, необходимо и закономерно будет отброшен назад с поспешно занятых позиций и, в итоге, вызовет не позитив, а негатив как в общественном мнении, так и в смысле рачительного хозяйствования. Таким образом, становится очевидным, что в зависимости от целого ряда социальных, экономических, политических объективных и субъективных факторов могут разрабатываться различные модели развития сферы физической культуры и спорта в муниципальном образовании. Существенно могут различаться перспективы и составляющие процесса превращения спорта в хозяйственную отрасль в современных условиях, в условиях рыночных отношений с элементами государственного регулирования.

В научной литературе, посвященной формационному исследованию спорта, он рассматривается в качестве одного из социальных институтов, оформляющих и фиксирующих определенное стабильное качество развития системы соответствующих отношений, пересекающихся и взаимодействующих с другими системами институционально оформленных отношений, например, экономических (институт собственности), политических (институт государства), религиозных (институт церкви).

Римский спорт через массовые представления на арене Колизея служил средством и механизмом укрепления императорской власти в ущерб Сенату и наоборот. Не меньшее политическое звучание спорт имеет и в современном обществе. В силу данного структурного переплетения и взаимодействия спорт как социальный институт частично начинает выполнять экономическую, политическую, культурную и иные, казалось бы, несвойственные ему функции. В мировой истории спорт всегда был близок с политикой. Например, в Древней Греции на время прохождения Олимпийских, Панафинейских, Немейских, Пифийских и других всегреческих игр-агонов и праздников прекращались все войны. А ведь война есть не что иное, как политика, проводимая иными, по сравнению с мирным временем, а именно – насильственными

методами и средствами. Но и в мирное время спорт нередко выступал и выступает как средство политического давления. Возьмем, к примеру, недавнюю практику бойкотов участия в Олимпийских играх со стороны некоторых стран. А уже о тотальном политическом давлении на Россию через спорт в 2015–2016 гг. не говорит только ленивый.

В современных условиях спорт стал откровенной политикой, важной частью государственных программ и международных отношений. На спорт возлагаются надежды как на политический курс, способный сохранить «здоровье нации». На спорт смотрят как на средство сохранения и усиления национально-государственного престижа, авторитета, чести и достоинства.

Не является исключением в данном контексте и муниципальное образование, где физическая культура и спорт, наряду с образованием, здравоохранением, культурой, рассматриваются в качестве основного направления социальной политики. Более того, спортсмены обычно выступают довольно активной частью населения. Они более сплочены, организованы, напористы, решительны. Они привыкли бороться и побеждать, поэтому обычно не боятся грубых политических дебатов и столкновений. С другой стороны, спортсменов и тренеров, как правило, волнуют лишь свои профессиональные, профильные проблемы. Их недовольство касается в основном отсутствия или недостатка условий для занятия спортом, для повышения спортивной квалификации. Дайте им нормальную тренировочную базу, обеспечьте возможность проведения разноуровневых соревнований, покажите признание и востребованность их труда и достижений, нарисуйте перспективы профессионального развития, и у вас не будет более горячих сторонников и приверженцев.

Хотя и не исключен вариант, что при удовлетворении их интересов, на почве профессионального умиротворения, последует массовый уход с линии активных политических дебатов. Но здесь уже дело в политической пропаганде и в воспитании политических лидеров, имеющих значительное влияние не только на своих воспитанников, но и на их друзей и родителей. Поэтому спорт в разных случаях может выступать и «царской службой», и передовым отрядом политической оппозиции, и совершенно пассивной, инертной социальной массой.

С точки зрения экономики и финансов спорт достаточно уязвим. Особенно эта уязвимость показательна на уровне муниципального образования, которое обычно не может похвастаться высоким уровнем своих команд и отдельных спортсменов. Единичные исключения в счет не идут. Исключения определяют политическое лицо, имидж района или городского округа, но не влияют на общую социально-экономическую картину развития муниципального массового спорта.

В муниципальном образовании соответствующий рынок труда и услуг имеет три сегмента: муниципально-государственный, корпоративный и стихийный. Акцентируя внимание на экономической стороне вопроса, можно было бы сказать следующее: муниципально-государственный сегмент рынка есть политически управляемый и дотационный спорт; корпоративный спорт, несмотря на свою огромную коммерческую составляющую, также является дотационным и управляемым. Лишь один стихийный сегмент рынка имеет право и потенциал претендовать на звание самоуправляемого спорта или самостоятельного спортивного бизнеса. Конечно, корпоративный спорт с гораздо большим основанием классифицируется как бизнес. Но это – средний и большой бизнес, который, как правило, ничего не прибавляет в копилку муниципальной физкультурно-спортивной сферы, зато не упускает случая запустить руку в муниципальный бюджет.

Практика доказывает, что роль муниципального и стихийного сегментов профильного рынка по показателям массовости, результативности приблизительно равна. Вот только все социальные, адресные программы лежат на спортивных муниципальных учреждениях, не давая им встать на собственные экономические «ноги». Поэтому развитие ими своих платных услуг, по сути, есть довольно безнадёжная политика исправить положение вещей в тех усло-

виях, когда внебюджетный заработок рассматривается как повод для косвенного сокращения бюджетного финансирования.

Стихийный рыночный сегмент, то есть мелкие и средние физкультурно-спортивные организации, федерации, фитнесы более закалены финансовой автономией, лучше приспособлены к самостоятельному выживанию. Но их экономические шансы напрямую зависят от объема нежилого фонда, который может быть использован в качестве спортивно-оздоровительных объектов, и от реальных льготных налоговых программ, принятых в поддержку малого предпринимательства спортивной сферы.

Попытка «просеивания» довольно большого объема научной литературы по проблеме инновационного изменения системы образования и спорта дает нам, так сказать, «в чистом остатке» следующее:

- в рассматриваемом контексте термин «инновация» означает приведение состояния дел в соответствие с современным социальным заказом;

- социальный заказ имеет несколько уровней (личностный, корпоративный, государственный), каждый из которых характеризуется наличием своего специфического носителя, заказчика;

- на личностном уровне социальный заказ учитывает интересы и потребности конкретных людей в оздоравливающем, реабилитационном воздействии физической культуры и спорта. Официально это отражается понятием так называемой адресной поддержки, работы, помощи, прежде всего нуждающимся в ней детям из неполных семей и лицам с ограниченными физическими возможностями. Адресная работа служит выражением гуманистического направления в выполнении социального заказа;

- инновационность как гуманизация физической культуры и спорта затрагивает вопросы социальной поддержки и материального поощрения ведущих спортсменов и работников сферы;

- государство, формируя общий социальный заказ образованию и спорту, имеет в виду указанную гуманистическую ориентацию, но главную роль в инновационной политике отводит рыночной ориентации анализируемой социальной сферы;

- ориентация физкультурно-спортивной сферы на рынок подразумевает, во-первых, перевод ее на товарно-денежные отношения, то есть введение и увеличение объема платных физкультурно-спортивных услуг; во-вторых, поддержку малого предпринимательства в рассматриваемой области; в-третьих, рост платежеспособного спроса на профильные услуги и, соответственно, рост заработной платы работникам данной сферы;

- концентрированным выражением инновационной политики по отношению к физической культуре и спорту является требование максимального сближения и установления оптимального соотношения между спросом и предложением на профильном рынке товаров и услуг. Это требование на местном уровне предъявляется к системе муниципального управления сферой физической культуры и спорта, подразумевающей, в том числе, и грамотную кадровую программу. На государственном и региональном уровне указанное требование предъявляет определенные претензии к инновационному изменению государственного стандарта и юридической базы профильного образования. Последнее имеет в виду конкретную ориентацию, заземленность образовательных кадровых программ на региональный и муниципальный уровни, что можно было бы частично решить за счет восстановления системы государственно-муниципальных заказов крупным вузам страны и системы обязательного трудоустройства молодых специалистов.

Можно до бесконечности говорить об инновационном изменении физкультурно-спортивной сферы, о перестройке ее по типу производственно-хозяйственной отрасли, но при этом и на шаг не сдвинуться с мертвой точки, если не подвести под эту политику правовую и финансовую основу. Формируя инновационную программу развития сферы в отдельно взятом мuni-

ципальном образовании, мы столкнулись с данной проблемой «лицом к лицу». Например, перевод спортивных организаций и учреждений на основу самоокупаемости (не говоря уже о рентабельности) требует максимально полного учета имеющихся в наличии юридических лиц и конструктивного контроля за их деятельностью. А полномочия по процедурам профильной аккредитации и лицензирования целиком и полностью находятся либо в ведении федеральной власти (лицензирование), либо в ведении региональной администрации (аккредитация). Не говоря уже о том, что эти процедуры вообще не распространяются на профильные организации и учреждения муниципального уровня. Получается, что муниципальное образование лишено реальных рычагов влияния. То же самое касается вопроса установления стипендий выдающимся спортсменам. Имея свое решение на федеральном и региональном уровне (президентские и губернаторские стипендии), данный вопрос на уровне районной или городской администрации из-за отсутствия реальной правовой и финансовой базы пока поддержки не получил.

Еще одной, надо сказать, актуальной проблемой является юридическая принадлежность и финансирование сборных команд и отдельных спортсменов, выступающих на федеральном и международном уровне. С одной стороны, это тяжелое бремя для муниципального бюджета. Да и федеральный закон о спорте, предписывая систему долевого участия различных финансовых источников в обеспечении экипирования, учебных сборов, проезда, питания, медицинского обслуживания, заявочных взносов российских сборных и чемпионов России, исходит из того, что муниципальное образование имеет право только на приобретение экипировки своим спортсменам, входящим в эти сборные или выступающим на данном уровне соревнований. В соответствии с действующим законодательством муниципальное образование имеет право участвовать в финансировании соревнований российского и международного уровня при условии, что эти чемпионаты и турниры организуются непосредственно на территории данного района или городского округа.

С другой стороны, все достижения высшего спортивного мастерства выросших в муниципальном образовании чемпионов и призеров целиком и полностью присваиваются государством или, в крайнем случае, субъектом федерации, то есть регионом.

Так что же здесь такого? В чем проблема? Вроде бы все приоритеты расставлены верно, система построена грамотно. Против этого утверждения у нас есть лишь одно возражение: при указанной системе все равно затратная часть тяжелой ношей падает на муниципальное образование (чего стоит только содержание учебно-тренировочных спортивных объектов российского и регионального уровня), а все дивиденды достаются центральной власти (политический актив, доходы от коммерческой рекламы, заказы на строительство крупных объектов спортивного профиля и т. д.). Муниципальное образование было и остается «Золушкой», которой достается вся черновая работа, но для которой нет места на роскошном балу.

Есть и еще один не очень позитивный аспект данной системы, а именно проблема вторых и третьих мест. Содержатся и обеспечиваются государством лишь чемпионы, то есть первый спортивный эшелон. А как же существуют призеры, вчерашние и завтрашние чемпионы и победители? Опять же за счет, в основном, муниципальных образований. И снова справедливость соблюдена: путь к вершине должен стимулироваться, победа должна вознаграждаться. Вот только справедливость эта для целого, а не для части.

Казалось бы, все сказанное суть лишь одни абстрактные рассуждения, если бы не тот факт, что при всей затратности и дотационности спорта рентабельным, коммерчески оправданным может быть исключительно первый эшелон взрослого спорта. Например, вся страна празднует третье место на европейских соревнованиях по футболу среди взрослых команд, а до первых мест и мировых побед юношеской футбольной сборной нет никому дела. Вот она – проблема резерва: рыночные отношения хороши и оправданны для взрослого спорта высших

достижений, но их позитивная роль для развития всего остального физкультурно-спортивного массива весьма и весьма сомнительна.

А как же выживает и здравствует массовый спорт за рубежом, например в европейских странах. Да очень просто! За счет сильных и богатых муниципалитетов. Обратите внимание: опять муниципалитеты!

Конечно, выход из создавшегося положения есть. Его «открыли» большие спортивные клубы-общества. Это международное корпоративное клубное движение, не испытывающее недостатка ни в бюджетных, ни во внебюджетных источниках финансирования. Но для муниципального образования такой «выход» не в «вверх», а «вбок» также тяжел и неоправдан. Терний много, а до звезд не достать. Как бы привлекательно не выглядели связи с зарубежными городами-побратимами.

Но довольно приbedняться! Ведь существуют федеральные и региональные программы строительства крупных и средних объектов спортивного профиля, процветают коммерческие программы долевого участия на строительство, скажем, футбольных полей. Заметьте: процветают! А за счет кого? Может быть, опять за счет муниципальных образований? Без комментариев.

Очередной претендент на должность Главы муниципального образования подходит к началу избирательной кампании по-разному. Он может выдвигаться «снизу», на свой страх и риск, как говорится, «от земли». Его могут выводить «сбоку», перемещая из одной в другую сферу деятельности, но не изменяя руководящего уровня, то есть «горизонтально». Его могут спускать «сверху» в качестве ставленника высшего руководства, то есть как «назначенца». Независимо от направления движения, он сталкивается с типовым набором разноуровневых интересов. Конечно, условием этого столкновения является его победа на выборах, практически несомненная – при движении «сверху»; с изначально высокими шансами на успех, стабилизирующимися при правильном конъюнктурном раскладе, – в случае выдвижения «сбоку»; с меньшими шансами, но имеющими возможность повыситься при благоприятном конъюнктурном изменении, – в случае самовыдвижения «снизу».

Благоприятное изменение конъюнктуры может стимулироваться различными обстоятельствами, главными из которых выступают следующие:

- наличие серьезных, большей частью чужих авансированных финансовых средств для участия и победы в избирательной кампании;
- наличие опытного и авторитетного пиарщика (социолога-практика), искушенного в проведении выборов;
- наличие относительно лояльного отношения к новому кандидату и относительно нелояльного отношения к старому Главе со стороны Губернатора, его ближайшего окружения, влияющей на его мнение лоббистской группы.

Итак, независимо от вектора выдвижения, новоиспеченный Глава все равно попадает в ситуацию множественного долженствования. Он должен кредиторам, вышестоящему руководству, группе лобби и много кому еще. Поэтому будущая программа развития руководимого новым Главой муниципального образования не может формироваться без учета необходимости отдачи долгов (необязательно финансовых) и отстаивания интересов конкретных лиц и групп.

В данной не самой простой ситуации, сложность которой усугубляется тем, что к собственным долгам и обязательствам новой администрации в силу ряда причин могут добавиться еще долги и обязательства прежней администрации, устойчивый курс на развитие сферы физической культуры и спорта реально можно осуществить в следующих случаях:

- 1) долги и обязательства новой администрации уже изначально предполагают необходимость роста и развития (как правило, очень непропорционального, тенденциозного, искаженного) профильной сферы в муниципальном образовании. Большей частью муниципальное

образование берет на себя обязательство участвовать в долевом инвестировании строительства средних и крупных спортивных объектов, а также обязательство их содержания за счет муниципального бюджета после ввода в эксплуатацию. Другим вариантом отдачи такого долга выступает обязательство передачи в частную собственность муниципальных спортивных объектов, иногда даже в обход статьи закона о запрете на их перепрофилирование;

2) однобокое, узкопрофильное развитие какого-либо вида спорта становится каналом устойчивого субсидирования со стороны регионального и/или федерального бюджета и/или внебюджетных источников, каналом, за которым обязательно стоят чьи-то узкогрупповые интересы;

3) определенное развитие физкультурно-спортивной сферы оказывается интересным для самого Главы с точки зрения его текущих экономических интересов; интересов стабилизации его политического электорального авторитета, прохождения на выборах на второй срок или интересов и возможностей дальнейшего карьерного роста. В первом случае появляются новые профильные коммерческие и некоммерческие организации, учредителями которых становятся родственники, близкие друзья, доверенные лица высших чиновников местной администрации. И только во втором и третьем случаях возможно временное динамичное и действительно перспективное развитие муниципального спорта, в том числе и массового спорта.

Таким образом, анализ реально имеющего места субъективного фактора в деятельности «первого лица» муниципального образования показывает, что забота о динамичном развитии, о росте физкультурно-спортивной сферы может диктоваться и гарантироваться только его личным интересом, совпадающим с объективной потребностью населения муниципального образования в росте физкультурно-спортивных услуг. Только при указанном раскладе субъективный фактор «играет» на стороне спорта, открывая потенциальную перспективу его системной организации.

3.3. Логика моделирования физкультурно-спортивных систем в муниципальных образованиях

С самого начала при изложении данного материала, очевидно, следует определиться с тем, что мы называем логикой системного моделирования. Говоря о логике моделирования профильных муниципальных систем, мы прежде всего заостряем внимание на трёх моментах:

1) на поиске и выборе (если он есть) системообразующих (интегративных) факторов – принципов построения профильных систем;

2) на обеспечении их относительной автономности, предполагающей активный и взаимовыгодный обмен с общехозяйственной или социальной средой (лучше всего, если этот обмен осуществляется в пределах территории муниципального образования, но возможны и внешние по отношению к системе местного самоуправления контрагенты);

3) на создании внутри профильной сферы ряда подсистемных образований, одно из которых, играя роль центрального звена, призвано и способно выполнять функции управления (координации и контроля) для системы в целом и ее подсистемных образований в частности.

Для нас также очевидно, что моделирование с учётом трёх указанных позиций неизбежно будет зависеть от конкретного состава, расклада сил и условий (причём объективного и субъективного характера), реально способных существенно влиять на практику моделирования профильной системы. Тем самым эти силы и условия должны учитываться в качестве основных (при условии их реального существования) детерминант конкретного системного формирования (создания системных форм). Они же, как предполагается, приоритетно (если не монопольно) определяют и основные закономерности и динамику развития системных форм.

Таким образом, под логикой системного моделирования в данном случае подразумевается аргументированное рассмотрение и анализ форм и закономерностей возникновения и существования системной организации муниципальных физкультурно-спортивных сфер.

Порядок моделирования, последовательность его этапов мы предполагаем также основывать не на бумажных и декларативных принципах, а на реальных прецедентах относительно благополучного развития сфер физической культуры и спорта на местном (муниципальном) и на региональном уровнях. Поэтому, как бы это не показалось странным, за точку отсчёта моделирования системной организации профильных сфер мы примем субъективный фактор, то есть отношение Главы муниципального образования к перспективе развития физкультурно-спортивного блока его хозяйства, проявляющееся в его конкретном политическом курсе. В качестве примечания заметим, что в расчёт следует брать только реальные дела, подтвержденные нормативно-правовыми актами, а следовательно, и материально-финансовыми аргументами.

Следующим этапом моделирования, наступающим за оценкой реального желания и способности Главы принимать управленческие решения в пользу развития муниципального спорта, является согласование с ним интегративного фактора – принципа системного формообразования. Другим вариантом решения задачи второго этапа выступает поиск внешних сил, реально способных нейтрализовать консервативную или пассивную позицию Главы на счёт спорта. Тогда системообразующий принцип согласуется с внешним источником прогрессивного движения, а Главе преподносится уже в готовом виде для формального подписания.

Очередным этапом является детальная оценка наличных ресурсов и обоснованный план восполнения их возможной недостаточности. За счёт каких ресурсов (внутренних, внешних, смешанных) станет закладываться вектор развития при планировании системной организации профильной сферы будет зависеть от принятого вектора, то есть от предполагаемой (выбранной) системной формы.

Дальнейшие этапы моделирования должны и будут формально лимитироваться действующим законодательством (правовым регулированием), а фактически – определяться ходом развертывания избранной системной формы.

В ходе осуществления моделирования мы предполагаем исследовать самые разные системные формы, исходя из принципа, что нет хороших и плохих моделей, а есть практически осуществимые и практически неосуществимые. В перечне практически осуществимых, в свою очередь, могут оказаться модели более и менее затратные, а также более и менее перспективные с экономической, политической, социальной, идеологической точки зрения.

Исходя из уже проведенной нами аналитической разработки, все практически осуществимые системные модели перестройки физкультурно-спортивной сферы или блока целесообразно делить на системы внутреннего и системы внешнего порядка. Соответственно, системообразующий фактор также предполагается брать либо внутри муниципального образования, либо вне его пределов, с регионального или с федерального уровня. Поэтому системы внешнего порядка целесообразно, в свою очередь, делить на системы внешнерегионального и системы внешнефедерального порядка.

Говоря о системах внутреннего порядка, мы еще раз подчеркнем, что их образование, по факту, в своей основе зависит от субъективного настроения Главы муниципального образования. Однако системообразующий фактор системы моделирования профильной сферы тем не менее может быть разным. Здесь, на наш взгляд, наиболее чётко просматриваются следующие варианты:

- 1) частно-экономический (в основе – частные экономические интересы Главы);
- 2) карьерно-политический (в основе – личные политические амбиции Главы);
- 3) дисциплинарно-иерархический (в основе – обязательства и обязанности Главы перед Губернатором);

4) организационно-градостроительный (в основе – градостроительная роль всей или части профильной сферы в организации общей муниципальной системы хозяйствования).

Занять выборную должность Главы муниципального образования для очень многих руководителей означает сделать широкий шаг в политику, то есть дать старт своей политической карьере. Учитывая же относительно непродолжительный период нахождения на этой должности, логично предположить, что амбициозные, энергичные руководители не удовольствуются таким шагом и обязательно предпримут известные усилия, чтобы пойти дальше, к новым высотам и уровням власти. И спорт как область очень популярная в современной политической доктрине, так или иначе, не проскользнёт мимо их внимания. Он, скорее всего, будет рассматриваться в качестве одного из наиболее вероятных механизмов обеспечения политической мобильности, одного из карьерных «лифтов». Поэтому мы начнём анализ вариантов системного оформления сферы физической культуры и спорта в муниципальном образовании именно с карьерно-политической модели.

Карьерно-политическая системная модель подразумевает достижение высших (и, возможно, разноплановых) показателей в развитии физкультурно-спортивной сферы муниципального образования и «принимается на вооружение» в основном при двух условиях. Либо в муниципальном образовании столь же динамично развивать больше нечего, либо профильное развитие обусловлено определенными договоренностями с высокопоставленными лицами, от которых зависит дальнейшая карьера Главы.

Спецификой рассматриваемой модели является то, что она наиболее инвариантна и легитимна, может служить как темной, подводной частью айсберга, так и, наоборот, верхней, видимой его частью. Если под айсбергом аллегорически понимать любую системную модель в принципе. В первом случае карьерно-политические мотивы как интегративный системообразующий фактор обеспечивают определенную устойчивость, стабильность, даже некоторую свободу маневра при построении другого модельного варианта. Во втором случае карьерно-политическая мотивация подается и воспринимается в качестве рекламной вывески, открытой для всеобщего обозрения витрины, скрывающей истинную причину или подоплеку развития физкультурно-спортивной сферы. Но в обоих случаях карьерно-политическая модель в современных условиях, при современном состоянии российской ментальности принимается благожелательно и с пониманием практически всеми (от высшего руководства до рядовых обывателей). Общественное мнение настраивается на режим благоприятствования, способствуя росту авторитета и признания «своего» Главы в глазах электората, что положительно сказывается на его политическом рейтинге.

Для карьерно-политической модели характерно, как минимум, видимое равновесие в развитии массового спорта и спорта высших достижений, если последний имеет место в муниципальном образовании. По линии массового спорта фиксируется положительная динамика роста количества объемных и особенно плоскостных спортивных сооружений экономического класса. По линии спорта высших достижений воздвигаются от одного до трех средних и крупных профильных объектов класса «бизнес». Вторым вариантом становится возможным при достаточном инвестиционном потенциале местного бюджета и наличии постоянных субсидий, субвенций «сверху» (от бюджетов верхнего уровня) или значительных финансовых вложений «сбоку» (из внебюджетных некоммерческих и коммерческих источников).

Уязвимость карьерно-политического варианта системного оформления физкультурно-спортивной сферы муниципального образования определяется его ограниченностью по времени. Рано или поздно Глава переключает свое внимание с профильной темы на какую-то другую. Происходит это потому, что в случае успешного карьерного роста у него появляются новые задачи, которые получают высший приоритет, а в случае провала карьерных планов и проектов у Главы пропадает или ослабевает политическая воля, решимость держаться преж-

него политического курса. Срок избрания подходит к концу, и нужно искать новые ходы, чтобы получить новые дивиденды.

Начиная с указанного момента, сам Глава (или его преемник) оказывается в ситуации выбора. Что-то нужно «сворачивать», чтобы обеспечить бюджетную экономию: либо массовый спорт, либо спорт высших достижений. Иначе местный бюджет просто не выдержит такого высокого напряжения, и местная микроэкономическая система начнет довольно быстро «схлопываться», приходить в упадок. Голоса электората уже, как правило, ничего не решают, а обязательства перед вышестоящим руководством по-прежнему приходится выполнять, пусть даже и в одностороннем порядке, тем более, что объекты бизнес-класса обычно финансируются на долевой основе. Поэтому выбор очевиден и он, естественно, не в пользу массового спорта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.